Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 September 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Сорок восьмая сессия
13 сентября — 1 октября 2021 года
Пункт 2 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Положение с правами человека в Йемене, включая нарушения и злоупотребления с сентября 2014 года

Доклад Группы видных международных и региональных экспертов по Йемену* **

Резюме

Конфликт в Йемене продолжается уже седьмой год на фоне неприемлемого отсутствия политической воли к его мирному урегулированию. В условиях, когда Йемен переживает беспрецедентный гуманитарный кризис, Группа видных международных и региональных экспертов сожалеет, что конфликтующие стороны продолжают совершать серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права и что третьи государства продолжают предоставлять оружие и военную поддержку сторонам конфликта невзирая на колоссальные страдания, причиняемые народу Йемена.

В настоящем докладе Группа видных экспертов в соответствии с резолюцией 45/15 Совета по правам человека представляет обзор своих выводов относительно нарушений и злоупотреблений, совершенных в Йемене в период с 1 июля 2020 года по 30 июня 2021 года, а также выборочный ретроспективный анализ. Группа также рекомендует меры по обеспечению подотчетности и установлению истины, восстановлению справедливости и возмещению ущерба жертвам.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В резолюции 45/15 Совет по правам человека продлил мандат Группы видных международных и региональных экспертов еще на один год. Группе было поручено, в частности, следить за положением в области прав человека в Йемене и представлять соответствующие доклады, проводить всесторонние расследования всех предполагаемых нарушений и ущемлений международного права прав человека и всех предполагаемых нарушений международного гуманитарного права, совершенных всеми сторонами конфликта в период с сентября 2014 года, включая возможные гендерные аспекты таких нарушений. Совет также расширил мандат Группы, который также включает сбор, хранение и анализ информации, а также изучение и представление докладов о рекомендуемых подходах и практических механизмах обеспечения подотчетности для установления истины, восстановления справедливости и возмещения ущерба жертвам.

2. В октябре 2020 года Верховный комиссар ООН по правам человека продлила срок полномочий Камеля Джендуби (Тунис) (Председатель), Мелиссы Парк (Австралия) и Арди Имсейса (Канада). Они приняли это назначение, осознавая, в частности, что при осуществлении своих полномочий им придется столкнуться с ожидаемыми оперативными трудностями, вызванными продолжающейся глобальной пандемией и ограничениями доступа. В то же время они приняли это назначение, не без оснований надеясь на то, что получат необходимые ресурсы для выполнения более широкого круга обязанностей, возложенных на них Советом. К сожалению, этого не произошло. Группа является единственной независимой структурой ООН, расследующей нарушения прав человека в Йемене и выпускающей подробные открытые доклады об этих нарушениях. Она не сможет успешно справляться со все более сложными задачами без должной поддержки со стороны международного сообщества.

II. Методология и правовая база

3. Трудности с въездом в Йемен, ограничения, связанные с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), серьезное уменьшение времени на расследования и людских ресурсов существенно повлияли на работу Группы видных экспертов и ее секретариата, которые были вынуждены сузить спектр своей деятельности и существенно изменить методы работы. Группа глубоко сожалеет, что на ее работе в нынешний срок действия ее мандата пагубно сказался объявленный в Организации Объединенных Наций мораторий на набор персонала, что значительно задержало формирование ее секретариата и ограничило период ее активной деятельности, в том числе по сбору, хранению и анализу информации. Кроме того, были сокращены ключевые должности (например, специалиста по правам ребенка и сотрудника по отчетности), а специалист по гендерным вопросам не был нанят до завершения подготовки доклада. В результате Группа была ограничена в проведении расследований и была вынуждена сделать сильный упор на ретроспективе, особенно в разделах настоящего доклада, связанных с гендерными вопросами и правами ребенка. Кроме того, переезд секретариата из Бейрута в Аддис-Абебу вызвал задержки в работе Группы. К их чести члены секретариата выполняли свои функции с высочайшим профессионализмом и самоотдачей, невзирая на трудности.

4. Выводы Группы видных экспертов в настоящем докладе не следует истолковывать в том смысле, что других нарушений и злоупотреблений не было, что те районы страны, которые не упоминаются в докладе, не сталкивались с аналогичными проблемами, или что стороны прекратили совершать конкретные нарушения. Группа продолжала применять к доказательствам критерий наличия «разумных оснований полагать».

5. Группа видных экспертов провела (в большинстве случаев удаленно) 152 беседы с потерпевшими, свидетелями и другими лицами и изучила множество документов, а также материалов, полученных из открытых источников и дополнительных вторичных источников. Она также опиралась на профессиональный

анализ спутниковых снимков, проведенный Спутниковым центром ООН. Группа уделяла особое внимание включению гендерных вопросов в свою методологию. В ноябре 2020 года Группа разместила в Интернете призыв представлять ей письменную информацию.

6. Там, где возможно, Группа видных экспертов установила личности и/или вооруженные силы или вооруженные группы, ответственные за нарушения и злоупотребления, и подготовила строго конфиденциальный список предполагаемых виновников для представления Верховному комиссару по правам человека[1].

7. Группа видных экспертов продолжает проводить свои расследования в рамках всех соответствующих международно-правовых норм, включая международное право прав человека, международное гуманитарное право и международное уголовное право[2].

8. В соответствии со своей сложившейся практикой Группа видных экспертов направила просьбы о представлении информации правительству Йемена, фактическим властям[3] и южному переходному совету, а также правительствам Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии и рассмотрела полученные от некоторых сторон замечания по предыдущему докладу Группы[4].

9. Группа видных экспертов с сожалением констатировала, что, несмотря на ее неоднократные просьбы, третий год подряд ей не удалось посетить Йемен и другие страны коалиции. Хотя фактические власти заявили о готовности допустить Группу в районы, находящиеся под их контролем, правительство Йемена не ответило на просьбу Группы разрешить ей въезд в страну.

10. Группа видных экспертов выражает крайнюю озабоченность по поводу сохраняющейся атмосферы страха и беззакония в Йемене. Даже когда Группа утвердила методики обеспечение безопасности и защиты жертв, свидетелей и организаций, страх по-прежнему удерживал многих от взаимодействия с Группой или от дачи согласия на использование информации. Как заявил один из бывших заключенных: «Я не хочу, чтобы это стало придано огласке, я постоянно чувствую себя в опасности... Государство самоустранилось».

11. Группа экспертов вновь выражает глубочайшую признательность всем тем, кто рассказал Группе о пережитом, а также благодарит государственные и негосударственные структуры и учреждения и партнеров Организации Объединенных Наций за оказанную помощь.

III. Более шести лет непрерывных страданий

12. Конфликт, который бушует в Йемене уже более шести лет, не снизил своей интенсивности в период 2020–2021 годов, охватываемый настоящим докладом. Несмотря на серьезные международные и региональные усилия, направленные на то, чтобы добиться прекращения огня и начать мирный процесс, конфликт остается неразрешимым из-за отсутствия политической воли у сторон конфликта и заинтересованных внешних субъектов. Подписанное ранее соглашение о разделении полномочий между правительством Йемена и южным переходным советом остается в значительной степени неработающим, а переговоры между фактическими властями и

[1] Этот список отличается от перечня основных действующих лиц, содержащегося в приложении IV.

[2] A/HRC/45/6, пп. 10–13.

[3] Термин «фактические власти» используется только для обозначения властей, находящихся в Сане, где «Ансар Аллах» как политическое движение является главным действующим лицом, поддерживаемым вооруженной группой так называемых хуситов.

[4] Замечания по предыдущему докладу представили фактические власти, коалиция и Объединенные Арабские Эмираты (A/HRC/45/6). С их замечаниями можно будет ознакомиться на сайте www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/YemenGEE/Pages/Index.aspx.

коалицией не привели к сколь-либо ощутимому прогрессу. Более того, военная конфронтация обострилась на множестве фронтов внутри Йемена и за его пределами.

13. В конце октября 2020 года хуситы объявили мобилизацию, готовясь к сражению за Мариб. В феврале 2021 года хуситы начали наступление на провинцию Мариб. Не прошло и нескольких недель, как возобновились боевые действия на фронтах Таиза и Хаджаха. Бои шли и на других фронтах в провинциях Ходейда, Эд-Дали, Эль-Джауф и Эль-Бейда. Ожесточенные бои продолжались в прифронтовых районах провинции Мариб, при этом особенно масштабными боевые действия были в районе Сирваха, в частности в Машдже, Кассаре, Зуре и Талаа Хамраа. В настоящее время линия фронта проходит всего в нескольких километрах от города Мариб. Коалиция оказывает критически важную поддержку с воздуха вооруженным силам Йемена. Наступление хуситов привело к большим волнам перемещения населения в провинции Мариб, особенно после обстрела лагерей внутренне перемещенных лиц. С начала года хуситы также совершили несколько трансграничных воздушных нападений на Саудовскую Аравию. Хотя большинство целей имели военный характер, удары наносились и по гражданской инфраструктуре.

14. В декабре 2020 года южный переходный совет согласился войти в состав нового правительства вместе с представителями официального правительства Йемена. 30 декабря 2020 года было совершено нападение на аэропорт Адена всего через несколько минут после приземления самолета с членами нового правительства. В условиях сохраняющегося раскола между южным переходным советом и правительством Йемена 16 марта 2021 года сторонники совета организовали штурм президентского дворца Маашек в Адене.

15. Бывший Специальный посланник Генерального секретаря по Йемену Мартин Гриффитс продвигал идею совместной декларации правительства Йемена и фактических властей, в которой провозглашалось бы общенациональное прекращение огня, предусматривались меры гуманитарной и экономической помощи и возобновление политического процесса. Однако фактические власти настаивают на заключении отдельного соглашения по морским портам в Ходейде и аэропорту Саны в качестве предварительного условия для любых дальнейших переговоров. Позитивным событием стало то, что в октябре 2020 года Специальному посланнику удалось осуществить обмен 1056 заключенных, удерживаемых правительством Йемена и хуситами, в результате сделки, заключенной при содействии Международного комитета Красного Креста в рамках Стокгольмского соглашения.

16. В феврале 2021 года новая администрация Соединенных Штатов Америки объявила об изменении политике страны в отношении Йемена, прекратив относить движение «Аль-Хуси» к числу иностранных террористических организаций и объявив о прекращении поддержки так называемых «наступательных операций» коалиции в конфликте. Остается неясным, к чему эти заявления приведут в практическом плане.

17. Затянувшийся конфликт, вспышки заболеваний, пандемия COVID-19, наводнения, ограничения на импорт, экономический и топливный кризисы, а также ограниченность гуманитарной помощи сделали повседневную жизнь в Йемене невыносимой для многих. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, около 20,7 млн человек в Йемене в настоящее время нуждаются в гуманитарной помощи и защите в той или иной форме. Более 16,2 млн из них в этом году столкнутся с серьезной проблемой отсутствия продовольственной безопасности. Кроме того, международное финансирование находится гораздо ниже того уровня, который необходим для преодоления гуманитарного кризиса.

18. Если произойдет разлив нефти с танкера «Сафер», в трюмах которого находится примерно 1,1 млн баррелей нефти, Йемену и всему региону Красного моря грозит экологическая катастрофа. Хотя Организация Объединенных Наций была готова провести оценку и спасательные операции, хуситы до сих пор не предоставили необходимые письменные гарантии безопасности.

19. Несмотря на настоятельные рекомендации Группы видных экспертов, содержащиеся в ее предыдущих докладах, третьи государства, включая Иран (Исламскую Республику), Канаду, Соединенное Королевство Великобритании и

Северной Ирландии, Соединенные Штаты и Францию, продолжали оказывать поддержку сторонам конфликта, в том числе посредством поставок оружия. Кроме того, некоторые государства, например Италия, ослабили прежние ограничения. Группа уже отмечала, что продажа оружия — это топливо, которое не дает погасить конфликт.

IV. Выводы Группы видных экспертов

A. Ведение боевых действий и их воздействие на гражданское население: непрекращающееся насилие, смерть и страх

1. Авиаудары

20. С марта 2015 года коалиция нанесла в Йемене более 23 000 авиаударов, в результате которых погибли или получили ранения более 18 000 гражданских лиц[5]. В стране, подвергающейся в среднем 10 авиаударам в день, миллионы людей не могут чувствовать себя в безопасности. Хотя за последние четыре года частота и интенсивность авиаударов менялась, Группа видных экспертов продолжает наблюдать их разрушительные последствия для гражданского населения. После посещения места авиаудара в Сане один фельдшер заявил: «Я был в этом районе спустя неделю, и в дренажной системе отеля мы нашли еще больше тел. Эти тела превратились в пищу для собак. Месяц спустя, обходя этот участок, я почувствовал запах, и когда я подошел к зданию, то обнаружил ногу в дренажной системе».

21. С 2018 года Группа видных экспертов расследовала около 30 авиаударов, в результате которых погибли и пострадали гражданские лица, в том числе мирные жители, совершавшие покупки на рынках, получавшие помощь в больницах или присутствовавшие на свадьбах и похоронах[6]; дети в автобусах; рыбаки в лодках; мигранты, ищущие лучшей жизни; люди, прогуливающиеся по своим районам; и люди, находившиеся дома.

22. Коалиция отвергла большую часть предыдущих выводов Группы видных экспертов, охарактеризовав их как основанные на домыслах[7]. Группа сожалеет, что коалиция оправдывает отказ от передачи Группе разведывательной информации, связанной с выбором целей, ссылаясь на «общепринятую международную практику» и потенциальную опасность для источников, хотя она делится такой информацией со своим собственным механизмом расследования. Группа также сожалеет о том, что Совместная группа по оценке инцидентов не предоставляет подробную информацию в резюме дел и не делится подтверждающими доказательствами. Несмотря на это, Группа на основе должным образом подтвержденной информации и спутниковых снимков смогла сделать выводы о несоблюдении в конкретных авиаударах принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, как того требует международное гуманитарное право. Нет никаких признаков того, что коалиция относится к этим выводам серьезно.

23. В течение срока действия нынешнего мандата Группа видных экспертов расследовала четыре авиаудара или серии авиаударов коалиции, в результате которых погибли и были ранены гражданские лица и повреждена гражданская инфраструктура (см. пп. 34 и 35 ниже). Например, в ходе одного из авиаударов, который произошел 12 июля 2020 года около 13 ч 00 мин в деревне Бейт-Катиб, округ Вахша, провинция Хадджа, погибли семь детей (три мальчика и четыре девочки) и две женщины, находившиеся в своем доме. Также пострадали мальчик и женщина, кормившая

[5] По данным проекта, собирающего и распространяющего данные о Йемене (Yemen Data Project), среди гражданского населения 8772 человека убиты и 9841 человек ранен. URL: https://yemendataproject.org/. Информация об авиаударах также содержится в приложении I.

[6] A/HRC/39/43, пп. 27–39; A/HRC/42/17, пп. 24–30; и A/HRC/45/6, пп. 26–31.

[7] См. ответ коалиции, стр. 5–6 оригинала, который будет размещен по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/YemenGEE/Pages/Index.aspx.

грудью своего ребенка. Дом находился в отдаленном месте и был уничтожен в результате воздушного налета. Совместная группа по оценке инцидентов пришла к выводу, что причиной гибели и ранений стала «техническая ошибка», поскольку предполагаемой целью был командно-коммуникационный центр хуситов, расположенный на расстоянии около 780 метров. Совместная группа по оценке инцидента рекомендовала оказать помощь в связи с «людскими потерями и материальным ущербом». Частота, с которой Группа возлагает ответственность за потери среди гражданского населения на «технические ошибки», и это не приводит к очевидным изменениям в действиях коалиции, сама по себе вызывает серьезные сомнения в приверженности коалиции соблюдению требований международного гуманитарного права.

24. Примерно в 6 ч 30 мин утра 15 июля 2020 года в ходе авианалета был нанесен удар по жилому дому в деревне Мусафа, округ Хазм, провинция Эль-Джауф, в результате которого погибли четверо мужчин, две женщины, три девочки и три мальчика, и еще одна женщина, три девочки и два мальчика были ранены. Все они принадлежали к одной семье. За ним последовал второй авианалет, во время которого удар был нанесен по дому, расположенному примерно в 200–300 метрах от первого. В время второго авиаудара было повреждено имущество, но обошлось без жертв, поскольку проживавшая там семья незадолго до этого покинула дом. Группа видных экспертов получила информацию о том, что ближайшая линия фронта или военная база хуситов находилась примерно в пяти километрах от места авиаудара. На момент окончания подготовки настоящего доклада Группа экспертов не могла завершить расследование этих инцидентов.

25. В каждом из своих докладов Группа видных экспертов неоднократно напоминала коалиции о ее обязательствах делать все возможное для защиты гражданского населения от последствий военных действий и соблюдать принципы избирательности, соразмерности и предосторожности при нанесении ударов. Группа по-прежнему обеспокоена тем, что коалиция не выполняет эти обязательства. В соответствии с обычным международным правом нанесение несоразмерных ударов является военным преступлением.

2. Артобстрелы

26. Ракетные и артиллеристские обстрелы сторонами конфликта районов массового скопления гражданского населения, рынков, тюрем, лагерей для внутренне перемещенных лиц и жилых домов были признаны неизбирательными ударами, запрещенными международным гуманитарным правом. За последние четыре года Группа видных экспертов расследовала более 15 случаев обстрелов[8], разрушивших жизнь гражданского населения в этом конфликте. Большинство этих обстрелов было совершено хуситами и лишь несколько — правительством Йемена и коалицией. В своем ответе на последний доклад Группы хуситы отрицали ответственность за эти обстрелы, приписывая их агрессивной коалиции и их наемникам[9]. Один из выживших после обстрела в провинции Эль-Дали сказал: «Для того чтобы помочь невинным мирным жителям, возможно, следует попросить обе стороны щадить мирных жителей». Другой человек, переживший обстрел, заявил: «Во время обстрела я потерял сознание, а потом я ходил из больницы в больницу, чтобы найти своего сына, и я нашел его. Врач сказал мне, что он поступил уже мертвым. Я убит горем, но стараюсь держать себя в руках».

27. В течение отчетного периода Группа расследовала еще три случая артобстрела (см. п. 34 ниже). 30 декабря 2020 года между 13 ч 24 мин и 13 ч 26 мин в аэропорту Адена вскоре после того, как там приземлился самолет с членами недавно сформированного правительства, прогремело три подряд взрыва, скорее всего, в результате попадания баллистических ракет средней дальности. Когда чиновники

[8] A/HRC/39/43, пп. 40–45; A/HRC/42/17, пп. 31–42; и A/HRC/45/6, пп. 32–35. Информация об артобстрелах также содержится в приложении I.

[9] См. ответ хуситов, который будет размещен по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/YemenGEE/Pages/Index.aspx.

выходили из самолета, первая ракета попала в западную часть здания аэропорта, в результате чего в стене VIP-зала образовался проем. Вторая ракета попала в место, отведенное для стоянки прилетающих самолетов. Третья ракета попала в зону, где находились журналисты, к востоку от зала. По сообщениям, в результате обстрела погибли по меньшей мере 25 человек и 110 получили ранения, в том числе журналисты. Анализ образовавшихся воронок и радиуса взрыва показал, что ракеты были выпущены с территории к северу от аэропорта, который, как сообщается, контролируется хуситами. Этот инцидент требует дальнейшего расследования. Как заявил один журналист, переживший обстрел Аденского аэропорта: «Это не поле боя, где я, как журналист, ожидал бы попадания таких ракет.... Я бывал в ситуациях, когда во время прямых репортажей, как, например, на западном побережье, я попадал под обстрелы... Но чтобы это происходило в гражданском аэропорту? Это, безусловно, вызывает страх у журналистов».

28. Два дня спустя, 1 января 2021 года, примерно в 21 ч 30 мин, когда в зале бракосочетаний «Аль-Мансура» на Аэропортовской улице, район Хавак, провинция Ходейда, проходила свадьба, территория перед залом, где ожидали начало церемонии, несколько гостей подверглась обстрелу. Два мальчика и один мужчина погибли, а три мальчика и три мужчины были ранены. Также был поврежден микроавтобус, перевозивший гостей свадьбы. На спутниковых снимках и видеозаписях из района, проанализированных Группой видных экспертов, видно, что в 30–40 метрах от места, где произошли описанные события, находилось несколько блокпостов. Судя по всему, зал бракосочетаний был расположен недалеко от линии фронта между противоборствующими военными силами в провинции Ходейда, т. е. между хуситами и объединенными силами[10]. В силу ограниченности ресурсов Группа не смогла самостоятельно установить, какая из сторон провела обстрел. Требуется дальнейшее расследование.

29. 3 апреля 2021 года, примерно в 16 ч 30 мин, ракета, скорее всего «Катюша», поразила жилой квартал Рауда в городе Мариб, провинция Мариб. Дети играли в футбол на улице Харет Фатех, когда произошел ракетный обстрел. Один мальчик погиб, а один мужчина и три мальчика получили ранения. Ракета, предположительно, была запущена с западного направления, из района, который, как утверждается, находится под контролем хуситов. Ни до, ни во время ударов не сообщалось о присутствии военных в месте обстрела или вблизи него.

30. Группа видных экспертов вновь выражает свою обеспокоенность тем, что стороны конфликта, в частности хуситы, продолжают наносить неизбирательные удары, запрещенные международным гуманитарным правом. Эти удары не направлены на конкретную военную цель и/или наносятся с использованием военных средств, которые не могут быть направлены на конкретную военную цель. В соответствии с обычным международным правом нанесение несоразмерных ударов является военным преступлением. Такие инциденты также свидетельствуют о непринятии всех возможных мер предосторожности для сведения к минимуму жертв среди гражданского населения.

B. Нарушения, связанные с гуманитарной ситуацией: голод как угроза выживанию в разгар войны

31. На седьмой год конфликта в Йемене усиление военных действий, пандемия COVID-19 и стихийные бедствия привели к тому, что две трети населения Йемена нуждаются в гуманитарной помощи для выживания[11]. Нарушения международного права, совершаемые сторонами конфликта, стали важной предпосылкой начала и/или

[10] «Объединенные силы» на западном побережье поддерживаются Объединенными Арабскими Эмиратами и состоят из Национального сопротивления/Гвардии Республики, бригад «Гигантов» и бригад Тихама.

[11] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Response Plan: Yemen*, March 2021, p. 5.

обострения кризиса. Гражданское население все глубже погружается в голод и нищету.

32. Несколько городов в Йемене остаются в осаде или подвергаются блокаде. Ограничение сторонами свободы передвижения и осадные военные действия хуситов вокруг города Таиз с августа 2015 года и в провинции Хадджа с конца 2018 года значительно затруднили гуманитарный доступ и доставку помощи[12]. Обременительные и чрезмерно ограничительные бюрократические процедуры, устанавливаемые сторонами, привели к задержке операций и программ по оказанию помощи[13]. Группа видных экспертов проверила случаи, когда сотрудники гуманитарных организаций становились мишенью, подвергались преследованиям, задержаниям и даже погибали[14].

33. Закрытие правительством Йемена и коалицией международного аэропорта в Сане в августе 2016 года лишило гражданских лиц возможности получения жизненно важных услуг здравоохранения, недоступных в стране[15]. Его открытие, равно как и доступ к порту Ходейды, в настоящее время зависит от итогов мирных переговоров. Ограничения на импорт, введенные коалицией, продолжают создавать нехватку топлива и продовольствия, вызывая рост цен. В этот отчетный период Группа видных экспертов накопила документальные доказательства того, что коалиция препятствовала импорту в Ходейду. Например, с марта по июнь 2021 года 13 судам, перевозившим в общей сложности более 350 000 метрических тонн нефтепродуктов, было отказано в заходе в порт, несмотря на наличие соответствующих разрешений. Аналогичным образом, 27 июня 2021 года в заходе в порт было отказано судну, перевозившему 8867 метрических тонн сжиженного нефтяного газа. По состоянию на 30 июня 2021 года два других судна с нефтепродуктами простаивали соответственно 191 день и 212 дней. Помимо влияния на важнейшие услуги, включая производство продовольствия, такие действия уменьшают потенциальные доходы, которые могут быть использованы в соответствии со Стокгольмским и Ходейдинским соглашениями для выплаты задолженности по зарплате гражданским служащим, что усугубляет проблему снижения покупательной способности многих йеменцев[16].

34. Группа видных экспертов ранее расследовала случаи нападений, совершаемых сторонами конфликта, которые в условиях острых проблем с продовольственной безопасностью свидетельствовали о безрассудном пренебрежении к последствиям операций для гражданского населения и его доступа к продовольствию[17]. В течение отчетного периода Группа продолжала расследовать военные операции, влияющие на производство продовольствия и функционирование ферм в районах, сталкивающихся с проблемой отсутствия продовольственной безопасности. Ранним утром 21 марта 2021 года коалиция нанесла два подряд авиаудара по зерновому порту Салиф в провинции Ходейда. В результате пять мужчин, сотрудников порта, получили ранения, а жилые помещения для рабочих и склад компании «Йемен интернэшнл фуд индастриз ко. лтд.» были частично разрушены. 14 июня 2021 года ракеты, выпущенные, скорее всего, в результате авиаударов коалиции, поразили две птицефермы в округе Хамир, провинция Амран. Одна из ферм была полностью уничтожена. Группе не известно о каком-либо военном присутствии вблизи объектов. Группа также провела расследование использования объединенными силами в

[12] A/HRC/42/17, п. 53.

[13] См. документ зала заседаний, содержащий подробные выводы Группы видных международных и региональных экспертов по Йемену о положении в области прав человека в Йемене, включая нарушения и злоупотребления с сентября 2014 года (A/HRC/45/CRP.7), на веб-странице Группы (www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/YemenGEE/Pages/Index.aspx), пп. 126–135.

[14] См. документ зала заседаний, содержащий подробные выводы Группы видных международных и региональных экспертов по Йемену о положении в области прав человека в Йемене, включая нарушения и злоупотребления с сентября 2014 года (A/HRC/42/CRP.1), п. 364; и A/HRC/45/CRP.7, пп. 107 и 134.

[15] A/HRC/39/43, приложение II, пп. 25–30.

[16] A/HRC/45/CRP.7, п. 145.

[17] Там же, пп. 117–121.

военных целях объектов «Тхабет бразерс груп комплекс» с 2018 года. Комплекс состоит из 16 предприятий, занимающиеся в том числе производством продуктов питания и молочных продуктов, расположенных в провинции Ходейда. Использование комплекса объединенными силами превратило его в военную цель, хотя любое нападение на него все равно попадает под действие ограничений, налагаемые международным гуманитарным правом. Группа задокументировала три случая артобстрела комплекса — 3 декабря 2020 года, а также 6 и 19 июня 2021 года — хуситами, в результате которых погибли и получили ранения гражданские лица, был причинен материальный ущерб объектам, связанным с производством продовольствия и водоснабжением, а также была приостановлена соответствующая деятельность. Из-за ограниченности ресурсов Группа не смогла завершить расследование этих инцидентов.

35. В последние четыре года Группа видных экспертов также расследовала нападения сторон на больницы и медицинские учреждения или нападения, нанесшие ущерб таким учреждениям, в нарушение особого режима защиты, которыми они пользуются в соответствии с международным гуманитарным правом. В стране, и без того испытывающей дефицит качественных медицинских услуг, гражданское население платит высокую цену каждый раз, когда больница оказывается разрушенной, закрытой или используется в военных целях. В совместном докладе неправительственных организаций отмечается, только в 2020 году был выявлен 81 случай разрушения или повреждения медицинских учреждений в Йемене и что за все годы войны только половина медицинских учреждений страны осталась функциональной[18]. Ранее Группа документально подтвердила, что в ноябре 2018 года хуситы подожгли три операционных блока в больнице им. «22 мая» в провинции Ходейда и выстрелами из огнестрельного оружия[19] уничтожили все лабораторное оборудование. В июне 2018 года авиаударом коалиции был разрушен недавно построенный центр лечения холеры организации «Врачи без границ» в районе Абс[20], а в марте 2019 года авиаударом был нанесен серьезный ущерб сельской больнице в Эль-Китафе провинция Саада[21]. В феврале 2020 года во дворе больницы Джафры округа Маджзар, провинция Мариб, разорвалась ракета «Катюша», в результате чего зданию был причинен значительный ущерб, оказание медицинской помощи населению было прервано, а сотни пациентов пришлось перевести в больницу в Марибе[22].

36. Опираясь на свои выводы, сделанные за последние четыре года, Группа видных экспертов вновь осуждает действия сторон конфликта, препятствующие проведению гуманитарных операций и доступу населения к продовольствию, необходимым товарам и медицинскому обслуживанию. Она считает, что тяжелую гуманитарную ситуацию в Йемене можно было бы существенно улучшить, если стороны конфликта начали бы соблюдать и выполнять свои обязательства по международному праву.

C. Насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и другие формы жестокого обращения: непрекращающиеся страдания

37. Вдали от линии фронта семьи обречены на постоянные душевные страдания, не имея информации о судьбе и местонахождении своих близких, поскольку стороны конфликта отказывают семьям в праве на правду. За последние четыре года Группа видных экспертов расследовала многочисленные случаи, когда заключение под

[18] Safeguarding Health in Conflict Coalition, *No Respite: Violence against Health Care in Conflict* (May 2021), p. 78

[19] A/HRC/42/CRP.1, п. 560.

[20] A/HRC/39/43, п. 36.

[21] A/HRC/42/17, п. 26.

[22] A/HRC/45/6, п. 37.

стражу являлось предтечей пыток, сексуального насилия и отказа в праве на справедливое судебное разбирательство[23].

38. В последние четыре года Группа видных экспертов продолжала расследование случаев исчезновения, произвольного задержания и/или пыток журналистов, правозащитников (см. пп. 55–61 ниже) и представителей религиозных меньшинств (см. пп. 52–54 ниже) — практики, используемой сторонами конфликта, чтобы заставить замолчать предполагаемых оппонентов или наказать их за религиозные убеждения, а также узаконить свою власть посредством насаждения атмосферы страха. Сын одного из пропавших без вести заявил: «Клянусь, каждый прожитый день казался мне годом».

39. В течение отчетного периода Группа с сожалением наблюдала, как стороны конфликта продолжают совершать эти недопустимые действия.

1. Правительство Йемена

40. Группа видных экспертов получила достоверные сообщения о произвольном задержании и заключении под стражу группы из шести медицинских работников (двух врачей, трех медсестер и одного охранника больницы) вооруженными людьми, связанными с правительственными войсками Йемена. Так, в конце 2020 года в дом одного из медицинских работников ворвалась группа из 15 вооруженных людей в белой форме с синими полосами, которые доставили его в отдел уголовного розыска провинции Шабва. Его продержали там восемь дней и обвинили в «укрывательстве группы раненых, спасавшихся от правосудия», которые были пациентами больницы, где он работал.

41. В тот же период в провинции Шабва четыре члена и сторонника южного переходного совета, как утверждается, были произвольно задержаны почти на неделю вооруженными людьми, предположительно связанными с правительством Йемена, из-за их политической принадлежности. Брат одного из пропавших без вести заявил: «Мы даже не знаем, жив он или мертв».

42. Группа видных экспертов получила сведения о насильственном исчезновении мужчины в Адене в начале мая 2021 года, местонахождение которого по состоянию на 30 июня 2021 года оставалось неизвестным. В момент, когда его увезла группа вооруженных людей на белом автомобиле, он находился с друзьями. Источники сообщили Группе, что он был задержан «антитеррористическими силами, контролируемыми южным переходным советом». Его семья искала его во всех южных центрах содержания под стражей, но не получила никаких официальных подтверждений его задержания. Группа также получила сообщения о том, что в начале 2021 года двое мужчин были произвольно задержаны в Адене вооруженными людьми из южного переходного совета. Их обвинили в сотрудничестве с иностранными организациями с целью критики южного переходного совета.

2. Фактические власти

43. В отчетный период Группа видных экспертов расследовала дело женщины, которая, как утверждается, стала жертвой насильственного исчезновения и произвольно удерживалась хуситами в одной из западных провинций в течение трех месяцев в 2018 году по ложному обвинению в «сотрудничестве с агрессорами». Ее забрала прямо с рабочего места группа хуситов в составе пяти вооруженных мужчин и двух вооруженных женщин, в течение трех дней ее держали в одиночной камере без еды, воды и доступа в туалет, а затем перевели в камеру к заключенным, обвиняемым в убийстве. В течение этого периода она подвергалась ежедневным допросам. Ее пытали, неоднократно избивали и угрожали членам ее семьи и заставили признаться в том, что она работала на «агрессоров». Ее семья неоднократно обращалась за информацией к властям, которые отрицали, что им что-либо известно о

[23] A/HRC/39/43, пп. 65–80; A/HRC/42/17, пп. 57–68; и A/HRC/45/CRP.7, пп. 148–181.

ее задержании. После освобождения она живет в постоянном страхе, что это может повториться.

44. Группа видных экспертов расследовала дело женщины, которая в начале 2020 года получила угрозы с требованием прекратить выступать против хуситов. Через несколько дней она пропала из своего дома. Ее семья тщетно разыскивала ее в течение девяти месяцев, обращаясь к властям, которые отрицали, что она находится у них. В конце 2020 года ее семье позвонил незнакомый человек, который сообщил, что она находится в больнице. Они нашли ее там, парализованную после инсульта, в результате которого она лишилась речи.

45. Группа видных экспертов также расследовала дело мужчины в одной из северных провинций, который был увезен шестью вооруженными людьми в масках, одетыми в форму цвета хаки, и который был произвольно заключен в тюрьму Службы безопасности и разведки хуситов. Ему было отказано в возможности общаться с семьей, в результате чего в течение восьми месяцев его родственники не имели никакой информации о его местонахождении. Когда его родственники наконец узнали, где он содержится, Служба безопасности и разведки сообщила им, что он был приговорен к более чем двум годам тюремного заключения. Однако собранная Группой информация свидетельствует о том, что ему не были предъявлены обвинения, судебного процесса над ним не было, и он не был осужден. Группа получила достоверные сведения о том, что сотрудники Службы безопасности и разведки хуситов предоставляли ложную информацию семьям пропавших без вести людей, чтобы у них не было желания продолжать поиски.

46. Группа видных экспертов по-прежнему считает, что у нее есть разумные основания полагать, что стороны конфликта прибегают к насильственным исчезновениям, произвольным задержаниям и пыткам в нарушение норм международного права прав человека и в зависимости от степени их вовлеченности в конфликт норм международного гуманитарного права. Такие действия, в том числе жестокое обращение и пытки, а также надругательство над человеческим достоинством, могут быть приравнены к военным преступлениям.

D. Положение внутренне перемещенных лиц, мигрантов и меньшинств: пересекающиеся и усугубляющиеся факторы уязвимости

47. Действия сторон в конфликте продолжают усугублять уязвимость тех, кто и без того находится в Йемене в маргинальном положении. Боевые действия, насилие и систематические обстрелы часто вынуждают гражданских лиц покидать свои дома (см. пп. 20–30 выше). Многие изгнанные с родных мест люди, большинство из которых женщины и дети, вынуждены продолжать спасаться бегством, сталкиваясь со всеми теми угрозами, которые влечет за собой каждое новое переселение. Как заявил один из выживших после обстрела, который был вынужден бежать: «Это настоящее преступление. Мы стали изгнанниками». Несмотря на войну, мигранты продолжают использовать Йемен как транзитный пункт в поисках лучшего будущего: в 2020 году в страну прибыло более 37 000 мигрантов[24] только для того, чтобы попасть под смертоносный перекрестный огонь[25] или подвергнуться произвольному задержанию и пыткам, включая сексуальное насилие[26]. Меньшинства продолжают жить под угрозой преследования[27].

[24] URL: https://migration.iom.int/reports/yemen-%E2%80%94-flow-monitoring-points-migrant-arrivals-and-yemeni-returns-2020.

[25] A/HRC/39/43, п. 34; и A/HRC/45/CRP.7, пп. 81–82.

[26] См., например, A/HRC/45/CRP.7, пп. 194–204.

[27] A/HRC/42/CRP.1, пп. 639–643 и 823–832; и A/HRC/45/CRP.7, пп. 304–309.

1. Внутренне перемещенные лица

48. В течение марта 2021 года лагеря внутренне перемещенных лиц на северной окраине города Мариб подвергались обстрелам. Лагеря Мил, Тавасол и Хайр находились примерно в 1–3 км от района столкновений между правительственными войсками Йемена и хуситами. Хуситы, расположившиеся в горах Хайлан к западу от трех лагерей, предположительно вели ракетный, минометный и пулеметный огонь в восточном направлении в сторону йеменских вооруженных сил.

49. Согласно информации, собранной Группой видных экспертов, в марте 2021 года девять внутренне перемещенных лиц (шесть женщин и трое детей) получили ранения, а палаткам и резервуарам с водой в лагерях был нанесен значительный ущерб. Во второй половине марта обстрелы лагерей усилились. К концу марта обитатели лагеря вновь были вынуждены искать себе новое пристанище. Это привело к перемещению около 460 семей. Один мужчина из внутренне перемещенных лиц заявил: «Сначала меня переселили в Аль-Ханек, затем в Медгал, потом в Аль-Мил, а затем в Ас-Сувайду. Одному Богу известно, насколько тяжела наша жизнь... Мы шли пешком... Я нес на спине двух детей, а жена — еще одного,.. когда я вспоминаю об этом, то не могу удержаться от слез. Все это так грустно...».

50. Группа видных экспертов изучила заявления высокопоставленных представителей хуситов, которые утверждают, что йеменские вооруженные силы используют лагеря в северной и западной частях провинции Мариб в военных целях. Из-за ограниченности ресурсов Группа не смогла завершить расследование этих инцидентов.

2. Мигранты

51. По сообщениям, с 1 февраля 2021 года фактические власти задержали сотни мигрантов, в основном граждан Эфиопии и Сомали, которые месяцами вынуждены были находиться в переполненных камерах так называемого «центра содержания» Управления по иммиграции, паспортам и натурализации в Сане. 7 марта 2021 года мигранты в этом центре объявили голодовку, протестуя против своего произвольного задержания и условий содержания. Произошла стычка между протестующими и несколькими охранниками-хуситами. Мигрантов затолкали в здание, похожее на сарай, и заперли в нем. Полицейские спецподразделения хуситов прибыли на объект и выпустили несколько ракет, одна из которых, как утверждается, вызвала пожар в сарае, в котором находилось более 350 мигрантов. В результате по меньшей мере 46 взрослых мужчин-мигрантов погибли и более 202 получили ранения. В тот же день Министерство внутренних дел хуситов попыталось уйти от ответственности, опубликовав заявление, в котором утверждалось, что ответственность лежит на Международной организации по миграции и Организации Объединенных Наций, поскольку они не предоставили убежище «нелегальным мигрантам»[28]. 20 марта Министерство внутренних дел заявило, что, по данным предварительного расследования, спецподразделения полиции использовали три гранаты со слезоточивым газом для подавления беспорядков и одна из этих гранат упала на матрасы, вызвав тем самым пожар. Министерство добавило к этому, что в связи с инцидентом были арестованы 11 солдат-хуситов и что ведется расследование[29]. Выживший мужчина-мигрант заявил: «Когда люди бросились к двери, те, кто был достаточно силен, смогли прорваться. Больных и слабых затаптывали. Это была борьба за выживание. Все думали только о том, как спасти собственную жизнь. Я думал, что это последний день моей жизни, но, слава Богу, мне удалось выжить. К сожалению, у многих других не получилось. Я не знал, что человеческая жизнь может не стоить ни гроша и быть никому не нужной».

[28] См. www.smc.gov.ye/archives/14212 (на арабском языке).
[29] URL: www.ansarollah.com/archives/421005.

3. Меньшинства

52. В июле 2020 года Высший политический совет хуситов «помиловал» Хамеда бин Хайдара и еще пятерых бахаистов, которые в течение нескольких лет содержались в заключении без надлежащего судебного разбирательства, и выслал их из Йемена. Этим шести мужчинам было отказано в возможности общаться со своими семьями до ссылки. В августе 2020 года местный суд начал заочный процесс над 24 бахаистами, в том числе над пятью из шести изгнанных мужчин. В апреле 2021 года судебное разбирательство было отложено. В отчетный период хутисты конфисковали и заморозили активы более 70 членов общины бахаистов.

53. Группа видных экспертов рассмотрела заявления лидера движения хуситов Абдул-Малика аль-Хуси, содержащие призывы к насилию и дискриминации в отношении религиозных меньшинств, включая общины бахаистов и евреев. Например, 10 марта 2021 года он заявил: «Они не хотят сосуществовать,.. они хотят лишить ислам суверенитета»[30]. Группа подтвердила, что в 2018 году власти хуситов включили в обязательную учебную программу университета Саны публикацию, которая является дискриминационной по отношению к общине бахаистов. Аналогичным образом, один йеменский еврей содержится под стражей с марта 2016 года, несмотря на ряд судебных решений, требующих его освобождения.

54. Группа видных экспертов приходит к выводу, что внутренне перемещенные лица, мигранты и меньшинства продолжают сталкиваться с повышенным уровнем нарушений их прав.

E. Безопасность журналистов и правозащитников

55. Журналисты и правозащитники рассказали Группе видных экспертов об опасностях, с которыми они сталкиваются, выполняя свою работу в Йемене. Многие из них перестали работать, пережив произвольное задержание и пытки, другие — из-за угрозы их свободе и физической безопасности или безопасности их семей, а также из-за страха репрессий. Некоторые вообще покинули страну. Один йеменский правозащитник подтвердил: «Я был вынужден закрыть офис своей организации в результате серии прямых нападений на моих сотрудников». Йеменский журналист, переживший заключение и пытки, заявил: «Дознаватели спрашивали меня о том, как в качестве журналиста я шпионил на международную организацию... Они сказали мне: “Мы знаем всех членов твоей семьи, и, если ты будешь нам мешать, ты знаешь, что мы можем сделать”».

56. В последние четыре года Группа видных экспертов документировала случаи «наказания» за выражение мнений и гражданскую активность, когда стороны конфликта подвергали журналистов и правозащитников, воспринимаемых как диссидентов или оппонентов, насильственным исчезновениям, произвольным задержаниям, пыткам и даже смерти[31].

57. Группа видных экспертов расследовала убийство мужчины-фотожурналиста, ранее освещавшего ход войны в южных провинциях, которое произошло в Адене в июне 2020 года[32]. Группа сожалеет, что в течение данного отчетного периода расследование его смерти существенно не продвинулось вперед. Через несколько

[30] URL: www.almasirah.com/post/181849/%D9%83%D9%84%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%AF-%D8%B9%D8%A8%D8%AF%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%84%D9%83-%D8%A8%D8%AF%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%88%D8%AB%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B0%D9%83%D8%B1%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%86%D9%88%D9%8A%D8%A9-%D9%84%D9%84%D8%B4%D9%87%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D8%A6%D8%AF.

[31] A/HRC/39/43, пп. 76 и 81–85; A/HRC/42/17, пп. 69–73; и A/HRC/45/6, пп. 60–67 и 89.

[32] A/HRC/45/CRP.7, п. 108.

месяцев после этого убийства был убит тележурналист и еще девять журналистов получили ранения во время обстрела аэропорта Адена (см. пп. 26–30 выше).

58. Группа видных экспертов также продолжила расследование дела 10 журналистов, задержанных[33] фактическими властями в 2015 году по обвинению в «шпионаже». В апреле 2020 года четверо из них были приговорены к смертной казни специализированным уголовным судом в Сане, а один был освобожден. По состоянию на 30 июня 2021 года четверо осужденных оставались в камере смертников, ожидая рассмотрения их апелляции. По сообщениям, 28 февраля и 29 марта 2021 года Специализированный уголовный апелляционный суд в Сане провел слушания, на которых не присутствовали журналисты. Группа вновь выражает свою озабоченность по поводу этого дела и, в более общем плане, по поводу применения смертной казни в Йемене в нарушение международного права. Группа приветствует освобождение 15 октября 2020 года остальных пяти журналистов в рамках соглашения об обмене заключенными и призывает освободить всех журналистов, которые по-прежнему произвольно содержатся под стражей.

59. В дополнение к своим предыдущим расследованиям случаев произвольного задержания женщин-активисток хуситами[34] и сексуального насилия над ними в отчетный период Группа видных экспертов провела проверку случая насильственного исчезновения, произвольного задержания и пыток, включая сексуальное насилие, одной женщины-правозащитницы. В течение длительного времени, четырех месяцев, она содержалась в одиночном изоляторе под землей без света, и ее выводили из камеры только раз в два дня и лишь для того, чтобы изнасиловать. Два офицера женского подразделения «Зайнабият»[35] отводили ее в другое помещение, раздевали и звали мужчину, говоря: «Она готова». Как она заявила: «Я потеряла всех. Все мои друзья отвернулись от меня, когда меня освободили, так как хуситы распространили слухи, что меня обвиняли в проституции. Проблемы у меня возникли и в семье... Мне нужна справедливость».

60. В течение отчетного периода Группа видных экспертов получала сообщения о попытках южного переходного совета контролировать журналистов и СМИ в Адене и установить над ними цензуру. Группа проверила случай насильственного исчезновения, произвольного задержания и жестокого обращения с журналистом, который сейчас проживает в изгнании. В 2020 году в течение нескольких месяцев он произвольно удерживался советом. После того, как его семья узнала о его местонахождении, адвокату сообщили, что есть приказ не освобождать его. Из-за отсутствия у обвинения доказательств он был недавно освобожден.

61. Группа видных экспертов по-прежнему видит разумные основания полагать, что стороны конфликта продолжают нарушать права журналистов и правозащитников, включая женщин-правозащитниц. Они становятся жертвами нарушений, в том числе права на жизнь; права на свободу и личную неприкосновенность; права на свободное выражение своего мнения; права не подвергаться пыткам, в том числе сексуальному насилию; права на труд; и права на справедливое судебное разбирательство.

F. Непоправимый вред детям

62. Группа видных экспертов по-прежнему глубоко обеспокоена тем непоправимым вредом, который стороны продолжают наносить детям и реализации их прав. В течение нынешнего срока действия своих полномочий Группа продолжала расследовать случаи гибели и ранения детей в результате неизбирательных обстрелов и авиаударов. Кроме того, из 20,7 млн человек, нуждающихся в гуманитарной помощи

[33] Там же, п. 356; и A/HRC/45/6, п. 89.

[34] A/HRC/42/CRP.1, пп. 395–402 и 650–654; и A/HRC/45/6, п. 70.

[35] «Зайнабият» — это женские подразделения хуситов, которые проходят подготовку для оказания поддержки хуситам, в частности для поддержания порядка в местах лишения свободы.

или защите в Йемене, в том числе в базовом медицинском обслуживании, дети составляют в настоящее время 54 процента[36].

63. После своего создания Группа видных экспертов провела обширное расследование случаев вербовки и использования в военных действиях детей в возрасте до 18 лет, а иногда и до 15 лет, всеми сторонами конфликта[37]. Группа отметила широкомасштабный и повсеместный характер вербовки мальчиков и девочек хуситами[38]. Группа также расследовала случаи вербовки детей в Йемене, их подготовки в Саудовской Аравии и использования в боевых действиях в Йемене коалицией и правительством Йемена[39]. Группа провела дополнительное расследование случаев задержания детей за их предполагаемую связь со сторонами конфликта[40]. В связи с ограниченностью ресурсов в нынешний отчетный период Группа не имела возможности провести дальнейшее расследование, однако она задокументировала факт вербовки и использования хуситами двух 16-летних мальчиков на марибском фронте. Один из мальчиков предположительно погиб в бою. В 2020 году в докладе Генерального секретаря о детях в вооруженных конфликтах сообщалось о 163 проверенных случаях вербовки и использования детей сторонами конфликта[41].

64. Экономические трудности, вызванные конфликтом, усугубили некоторые уже существовавшие традиционные виды вредоносной практики, жертвами которой становятся дети в Йемене, такие как принудительные и ранние браки[42]. Кроме того, в ходе своих расследований Группа видных экспертов отмечала случаи, когда детям приходилось бросать школу и брать на себя роль кормильца после того, как их родители или опекуны были убиты, исчезли или перемещены. Группа ранее отмечала, что 21 процент домохозяйств в Йемене возглавляют девочки в возрасте до 18 лет[43].

65. Сегодня более двух миллионов детей в Йемене не посещают школу[44] по разным причинам, одной из которых является сам конфликт. Стороны конфликта используют школы в военных целях, превращая их в военные объекты, подвергающиеся нападениям[45]. В нынешний отчетный период Группа видных экспертов задокументировала нападения на две школы, которые примерно с 2018 года используются в военных целях в провинциях Ходейда и Таиз, что лишает учащихся возможности получения образования в этих местах и ставит под угрозу доступ к образованию будущих поколений.

66. В свете выводов, сделанных за последние четыре года, Группа видных экспертов вновь выражает свою обеспокоенность по поводу вопиющего игнорирования сторонами конфликта прав, которыми обладают дети в соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом.

G. Широкое распространение гендерного насилия

67. Йемен занимает предпоследнее место в мире по уровню гендерного равенства[46]. Стороны конфликта совершают акты гендерного насилия, включая сексуальное

[36] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview: Yemen*, February 2021, p. 4.
[37] A/HRC/42/CRP.1, п. 672.
[38] Там же, пункты 687–688; и A/HRC/45/CRP.7, пп. 260–263.
[39] A/HRC/45/CRP.7, пп. 247–253.
[40] Там же, п. 270.
[41] A/75/873-S/2021/437, п. 195.
[42] A/HRC/42/CRP.1, п. 703.
[43] Там же, п. 624.
[44] United Nations Children's Fund, "Education disrupted: impact of the conflict on children's education in Yemen", July 2021, p. 6.
[45] A/HRC/45/CRP.7, п. 283.
[46] World Economic Forum, *Global Gender Gap Report 2021: Insight Report – March 2021*, p. 10.

насилие; преследуют тех, кто, по их мнению, нарушает гендерные нормы; и усугубляют существующее неравенство[47].

68. Группа видных экспертов ранее расследовала массовые случаи изнасилований и других форм сексуального насилия в отношении женщин, девочек и мальчиков из числа мигрантов, совершенные Силами пояса безопасности, поддерживаемыми Объединенными Арабскими Эмиратами, в Адене[48]. Она зафиксировала рост числа нарушений прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью со стороны хуситов и Сил пояса безопасности[49]. Группа также расследовала случаи, когда девочки подвергались произвольному заключению и сексуальному насилию со стороны хуситов в тайных местах содержания под стражей в Сане и в окрестностях города в период с декабря 2017 года по декабрь 2019 года. Задержанных нередко обвиняли в проституции и аморальном поведении, поддержке коалиции, шпионаже и связи с врагами[50].

69. Группа видных экспертов продолжала расследование произвольного задержания и отказа в праве на справедливое судебное разбирательство Асмаа Омейси[51] фактическими властями. Первоначальное наказание в виде порки было заменено на 15 лет лишения свободы после того, как она была признана виновной в аморальном поведении. Большую часть времени с момента задержания она проводила в одиночной камере. В просьбе предоставить ей возможность в связи с ухудшением состояния здоровья пройти медицинское лечение за пределами тюрьмы, как утверждается, было отказано. По состоянию на 30 июня 2021 года ее апелляция, поданная в Верховный суд, еще не была рассмотрена.

70. Еще одним примером злоупотребления фактическими властями системой правосудия для укрепления традиционных гендерных норм стало произвольное задержание 20-летней йеменской актрисы и модели Интисар аль-Хаммади и ее коллеги-женщины. 20 февраля 2021 года в районе Шамлан в западной части Саны группа примерно из 10 вооруженных людей в гражданской одежде обыскала двух женщин и доставила их в отдел уголовного розыска в Сане, не предъявив им никаких обвинений. Они оставались в заключении без связи с внешним миром в течение 10 дней, не получая никакой пищи. В течение этого времени они подвергались жестокому обращению и постоянным допросам с завязанными глазами, и их принуждали к подписанию признаний в хранении канабиса и проституции. Группе видных экспертов сообщили, что в конце февраля 2021 года специализированная уголовная прокуратура отказалась принять дело из-за отсутствия доказательств и передала его в прокуратуру западной части Саны. Последняя, как утверждается, продлила срок их содержания под стражей на 45 дней и распорядилась об их переводе их в центральную тюрьму в Сане. По состоянию на 30 июня 2021 года адвокат г-жи аль-Хаммади не смог получить доступ к материалам ее дела и, безуспешно требуя ее освобождения без каких-либо условий, сам подвергся угрозам[52].

71. В конце 2020 года женщина была доставлена большой группой служащих подразделения «Зайнабият» в тюрьму службы безопасности и разведки в Сане, где она содержалась в одиночной камере в течение нескольких месяцев, слыша при этом крики младенцев и детей, которые, как утверждается, содержались под стражей вместе со своими матерями. Ее ежедневно избивали электрическими дубинками и не позволяли ей спать, оставляя стоять на одной ноге более восьми часов под наблюдением сотрудников подразделения «Зайнабият». Каждый раз, когда она падала, ее били. Между побоями ее отводили в комнату, где ее регулярно насиловали группы мужчин. Она описывала это так: «Каждый раз, когда они насиловали меня, я молчала, чтобы

[47] A/HRC/42/CRP.1, п. 616.
[48] A/HRC/42/17, п. 77; и A/HRC/45/CRP.7, пп. 194–204.
[49] A/HRC/42/CRP.1, п. 633; и A/HRC/45/CRP.7, пп. 214–222.
[50] A/HRC/45/6, п. 70; и A/HRC/45/CRP.7, пп. 205–213.
[51] A/HRC/45/CRP.7, п. 346.
[52] Yemeni Bar Association’s statement, 2 May 2021, URL: www.sanaalawyers.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1728 (на арабском языке).

выжить... надеясь, что меня отпустят». Пережитое ей практически идентично тем нарушениям, которые ранее были задокументированы Группой[53].

72. И без того ограниченные возможности решения проблем сексуального и гендерного насилия в системе уголовного правосудия Йемена с началом конфликта исчезли вообще[54]. Группа видных экспертов получала сообщения о том, что правоохранительные органы, подчиняющиеся правительству Йемена, и фактические власти отказываются расследовать случаи гендерного насилия и привлекать виновных к ответственности[55]. Поэтому пострадавшие могут продолжать сталкиваться с насилием, не имея возможности хоть как-то облегчить свою участь и возместить причиненный им вред.

73. Группа видных экспертов вновь решительно осуждает акты гендерного насилия, в том числе сексуального, совершаемые сторонами конфликта в нарушение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права. Такие деяния, в том числе изнасилования, а также другие формы сексуального насилия, жестокого обращения и пыток, а также надругательство над человеческим достоинством, могут быть приравнены к военным преступлениям. Группа также осуждает злоупотребление системой правосудия для укрепления традиционных представлений о гендерных ролях.

V. Привлечение к ответственности

74. Для того чтобы у жертв появилась хоть какая-то надежда на то, что их права на истину, справедливость и возмещение ущерба будут реализованы, необходимы срочные меры по исправлению ситуации. Как заявил ранее Группе видных экспертов один из выживших после обстрела: «Мы живем в военное время, никто не проводит никаких расследований, и гражданские лица становятся мишенью для всех сторон». Небольшие подвижки в области привлечения к ответственности виновных ни в коем случае не являются адекватными или достаточными, для того чтобы положить конец «пандемии безнаказанности». Именно этот термин Группа ранее использовала для описания серьезных нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, совершаемых в Йемене, некоторые из которых могут быть приравнены к международным преступлениям.

75. Группа видных экспертов признает, что в течение нынешнего отчетного периода Национальная комиссия по расследованию правительства Йемена продолжала отслеживать и документировать большое количество нарушений, несмотря на трудности, вызванные пандемией COVID-19 и обстановкой в сфере безопасности. Однако общее количество возбужденных уголовных дел не увеличилось. Девятнадцать дел, которые, сообщалось, были переданы в суд в 2020 году, остаются нерассмотренными. На сорок пятой сессии Совета по правам человека, состоявшейся в сентябре 2020 года, правительство Йемена объявило о своем намерении создать специализированный суд для рассмотрения дел о нарушениях прав человека. По состоянию на 30 июня 2021 года никаких официальных действий по созданию такого суда предпринято не было. Приветствуя заявленное правительством Йемена стремление привлекать к ответственности виновных, Группа отмечает, что такая инициатива сама по себе не избавит от необходимости исправления глубоко укоренившихся недостатков в системе правосудия, включая подорванную веру в независимость и судебной системы и ее неполитизированность, недостаточную защищенность жертв и свидетелей, частые нарушения прав на справедливое судебное разбирательство и гендерную предвзятость.

76. В отношении коалиции Группа видных экспертов отмечает, что за отчетный период Совместная группа по оценке инцидентов завершила еще 18 расследований (в общей сложности было проведено более 200 расследований), в основном связанных

[53] A/HRC/45/6, п. 70.
[54] A/HRC/39/43, п. 86.
[55] A/HRC/42/CRP.1, п. 635.

с авиаударами. Еще два дела были переданы в военную прокуратуру в связи с нарушением правил ведения боевых действий. Из восьми ранее упомянутых дел судебное разбирательство в первой инстанции, насколько известно, было завершено только в одном случае, и два других дела по состоянию на конец 2020 года, по имеющимся данным, близились к завершению. Никакой открытой информации по этим делам пока нет. Однако Группа по-прежнему обеспокоена тем, что при проведении расследований и привлечении к ответственности виновных члены коалиции действуют с недостаточной оперативностью, усердием и прозрачностью и что судебные процессы могут не отражать всей серьезности нарушений международного гуманитарного права и преступлений, могущих иметь международный характер.

77. Фактические власти не готовы признать потенциальные нарушения и принять меры по исправлению ситуации. Они неоднократно заявляли, что обвинения в адрес их персонала основаны на сведениях из недостоверных или враждебных источников. В июле 2021 года фактические власти проинформировали Группу видных экспертов о своем намерении создать независимый национальный следственный комитет. Они сообщили, что, несмотря на несогласие с источниками и методами, используемыми Группой, все утверждения, содержащиеся в докладах Группы, были переданы в соответствующие органы. Однако конкретных результатов практически не видно. Продолжающаяся неготовность фактических властей провести необходимые расследования, несмотря постоянные сообщения, поступающие от Группы экспертов на протяжении нескольких лет, свидетельствует либо о вызывающей тревогу халатности, либо об умышленном игнорировании серьезных нарушений, совершаемых их персоналом.

78. Проблема привлечения к ответственности выходит за рамки уголовного правосудия и затрагивает все аспекты прав жертв на истину, справедливость и возмещение ущерба. Несмотря на то, что комплексное реагирование в полном объеме станет возможным лишь после окончания конфликта, необходимо, чтобы власти по итогам консультаций с жертвами предпринимали шаги для смягчения того тяжелого положения, в котором оказались сегодня. Существует острая необходимость в оказании, например, экстренной медицинской помощи; психосоциальной поддержки; помощи в трудоустройстве, поиске жилья и питании; и иной материальной поддержки. Как сказал один из собеседников Группы видных экспертов, описывая жертв авиаудара: «Это была очень бедная семья, которой было практически нечего есть. После инцидента они не получили никакой помощи, кроме небольшого количества продуктов питания [от одной гуманитарной организации], которых им хватило всего на месяц».

79. Имеющейся информацией о судьбе и местонахождении исчезнувших родственников можно и нужно делиться, уважая право жертв на истину. Следует признавать имевшие место нарушения. Для сведения к минимуму вероятности повторения нарушений можно было бы внести изменения в процедуры.

80. В настоящее время у коалиции есть программа по оказанию определенной помощи. Финансовая помощь предоставляется пострадавшим от авиаударов через механизм Объединенного комитета. К концу 2020 года коалиция сообщила о выплатах тем, кто пострадал в результате шести авиаударов. Однако это лишь небольшая часть из 18 дел, переданных для «принятия мер с целью привлечения ответственности» или в которых к тому времени была признана допущенная «техническая ошибка». Точные механизмы выбора авиаударов или определения бенефициаров остаются непрозрачными.

81. Ни правительство Йемена, ни фактические власти, похоже, не имеют каких-либо действующих схем возмещения ущерба.

82. В свете сохраняющейся серьезной проблемы с привлечением к ответственности в Йемене Группа видных экспертов повторяет свой призыв к более активным и незамедлительным международным действиям. Группа вновь призывает Совет Безопасности в приоритетном порядке передать ситуацию в Йемене на рассмотрение Международного уголовного суда. Приветствуя включение Советом бывшего

директора Департамента уголовных расследований в Сане (ныне покойного) в число лиц, на которых по правозащитным мотивам распространяется режим санкций в соответствии с его резолюцией 2140 (2014), он призывает к расширению санкционного перечня по всему спектру. Создание международного органа для проведения уголовных расследований, подобного тому, который был учрежден для Мьянмы и Сирийской Арабской Республики, могло бы оказать поддержку в будущем привлечении к ответственности виновных на национальном, региональном или международном уровне. Третьим государствам рекомендуется использовать все возможные формы юрисдикции, включая универсальную юрисдикцию. Кроме того, учитывая контекст документально подтвержденных систематических нарушений, Группа вновь выражает серьезную озабоченность по поводу передачи третьими государствами оружия сторонам конфликта.

83. Для того чтобы мир в Йемене был устойчивым, необходимо, чтобы он основывался на уважении прав человека, в том числе на основополагающем принципе ответственности за совершенные деяния. Даже на этом этапе можно предпринять меры для повышения «готовности к миру». Четыре момента заслуживают особого внимания. Во-первых, необходимо повысить инклюзивность мирного процесса. Необходимо создать дополнительные условия для того, чтобы голоса недопредставленных групп, в том числе женщин, молодежи и меньшинств, и гражданского общества были услышаны и могли повлиять на любое потенциальное мирное соглашение. Во-вторых, поощрение четкой принципиальной приверженности принципу ответственности на ранней стадии обсуждений существенно поможет последующей концептуализации и практической реализации на практике принципов ответственности за совершенные деяния и правосудия переходного периода. В-третьих, жизненно важно создать и сохранить пространство для обсуждения всеобъемлющего механизма правосудия переходного периода, уделяя приоритетное внимание вовлечению в его работу жертв. В-четвертых, адресные инициативы могут укрепить потенциал йеменского гражданского общества в таких областях, как документирование нарушений, интеграция гендерных аспектов, рассмотрение сравнительных моделей механизмов правосудия переходного периода, а также управление мирными процессами и оказание на них влияния.

VI. Выводы и рекомендации

A. Выводы

84. **Те нарушения, которые были описаны Группой видных экспертов в настоящем докладе и за последние четыре года, представляют собой лишь выборку нарушений, которые ежедневно причиняют огромные страдания гражданскому населению Йемена.**

85. **У Группы видных экспертов имеются разумные основания полагать, что в той мере, в которой они осуществляют свою юрисдикцию и в которой это применимо к каждой из сторон, правительства Йемена, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии, а также южный переходный совет несут ответственность за нарушения прав человека, в том числе за произвольное лишение жизни, насильственные исчезновения, произвольные задержания, гендерное насилие, в том числе за сексуальное насилие, пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, вербовку и использование детей в военных действиях, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство, а также за нарушения основных свобод и экономических, социальных и культурных прав.**

86. **У Группы видных экспертов имеются разумные основания полагать, что фактические власти несут ответственность за нарушения прав человека в районах, над которыми они осуществляют эффективный контроль, в том числе за произвольное лишение жизни, насильственные исчезновения, произвольные задержания, гендерное насилие, в том числе сексуальное насилие, пытки и другие**

формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, вербовку и использование детей в военных действиях, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство, а также за нарушения основных свобод и экономических, социальных и культурных прав.

87. **У Группы видных экспертов имеются разумные основания полагать, что стороны вооруженного конфликта в Йемене совершили существенное число нарушений международного гуманитарного права. В ожидании решения независимого и компетентного суда Группа делает следующие выводы:**

a) лица, представляющие коалицию, в частности Саудовскую Аравию, возможно, наносили авиационные удары в нарушение принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, которые могут квалифицироваться как военные преступления;

b) лица, представляющие правительство Йемена и коалицию (в частности, Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты), а также южный переходный совет, совершали в той мере, в которой это применимо к каждой из сторон, деяния, которые могут квалифицироваться как военные преступления, включая убийства гражданских лиц, пытки, жестокое или бесчеловечное обращение, изнасилования и другие формы сексуального насилия, акты надругательства над человеческим достоинством, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство и вербовку детей моложе 15 лет или их привлечение к активному участию в боевых действиях;

c) лица, представляющие правительство Йемена и коалицию, совершали нападения неизбирательного характера с применением средств ведения огня непрямой наводкой, которые могут квалифицироваться как военные преступления;

d) лица, представляющие фактические власти, совершали неизбирательные нападения с применением средств ведения огня непрямой наводкой и использовали противопехотные наземные мины, что может квалифицироваться как военные преступления;

e) лица, представляющие фактические власти, совершали деяния, которые могут квалифицироваться как военные преступления, включая убийства гражданских лиц, пытки, жестокое или бесчеловечное обращение, изнасилования и другие формы сексуального насилия, акты надругательства над человеческим достоинством, отказ в осуществлении права на справедливое судебное разбирательство, воспрепятствование доставке чрезвычайной гуманитарной помощи, а также вербовку детей моложе 15 лет или их привлечение к активному участию в боевых действиях.

B. Рекомендации

88. **В течение срока действия последних трех мандатов Группа видных экспертов вынесла рекомендации, адресованные сторонам конфликта, государствам и региональным и международным организациям. Группа сожалеет, что в значительной степени эти рекомендации не были выполнены. Таким образом, все рекомендации остаются актуальными и должны быть выполнены, для того чтобы появилась хоть какая-то разумная перспектива положить конец глубоким страданиям гражданского населения. Все, что требуется для выполнения рекомендаций, — это политическая воля.**

89. **Группа экспертов рекомендует сторонам конфликта:**

a) договориться о полном прекращении боевых действий и достичь устойчивого и всеобъемлющего мира в рамках всестороннего и инклюзивного мирного процесса, предусматривающего всестороннее участие женщин, молодежи и групп меньшинств;

b) немедленно прекратить все акты насилия в отношении гражданских лиц, нарушающие применимые нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права, и принимать все необходимые меры для защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры;

c) немедленно прекратить любые действия, усугубляющие гуманитарный кризис, в частности снять все ограничения на безопасный и быстрый доступ в Йемен и распределение среди гражданского населения гуманитарных грузов и других товаров первой необходимости, прекратить нападения на больницы и объекты, необходимые для выживания гражданского населения, и предпринять соответствующие шаги для обеспечения реализации права на достаточный жизненный уровень населения;

d) немедленно провести через компетентный судебный орган оценку законности содержания под стражей всех заключенных в официальных и неофициальных местах заключения, освободить тех, кто задержан произвольно, и обеспечить соблюдение всех прав задержанных, включая право не подвергаться пыткам, в том числе сексуальному насилию и жестокому обращению, и право на справедливое судебное разбирательство;

e) уважать и защищать права на свободу выражения мнений и религии или убеждений, а также другие основные права и свободы, и прекратить произвольные аресты и притеснения, ставящие целью не допустить свободного осуществления этих прав, в том числе направленные против журналистов, правозащитников и меньшинств.

90. **Соблюдение прав человека требует от сторон конфликта делать гораздо больше для привлечения к ответственности за нарушения и обеспечения эффективных средств правовой защиты для жертв. В этой связи Группа экспертов рекомендует сторонам конфликта:**

a) провести оперативные, транспарентные, независимые, беспристрастные, тщательные, заслуживающие доверия, действенные и должным образом учитывающие гендерные аспекты расследования в связи со всеми нарушениями и преступлениями, совершенными в ходе конфликта, а также обеспечить привлечение виновных к ответственности, право жертв на справедливость и принять меры для защиты жертв и свидетелей в ходе таких процессов;

b) оказывать полноценную и эффективную поддержку Национальной комиссии по расследованию для расследования предполагаемых нарушений и злоупотреблений, совершаемых всеми сторонами конфликта в Йемене;

c) укрепить потенциал местных организаций и международных неправительственных организаций в области отслеживания нарушений прав человека и гуманитарного права, в том числе случаев гендерного насилия и нарушений прав детей;

d) всесторонне сотрудничать с Группой видных экспертов.

91. **Группа видных экспертов рекомендует другим государствам и региональным и международным организациям:**

a) поощрять и поддерживать все усилия, в частности предпринимаемые Специальным посланником Генерального секретаря по Йемену, в целях прекращения боевых действий и достижения устойчивого и всеобъемлющего мира;

b) принять все разумные меры для обеспечения соблюдения всеми сторонами конфликта норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, в частности прекратив поставку вооружений и оказание военной помощи сторонам;

c) оказывать поддержку сторонам в укреплении механизмов привлечения к ответственности и предпринимать конкретные инициативы на

международном уровне или в третьих государствах, в зависимости от обстоятельств, в целях обеспечения такой ответственности;

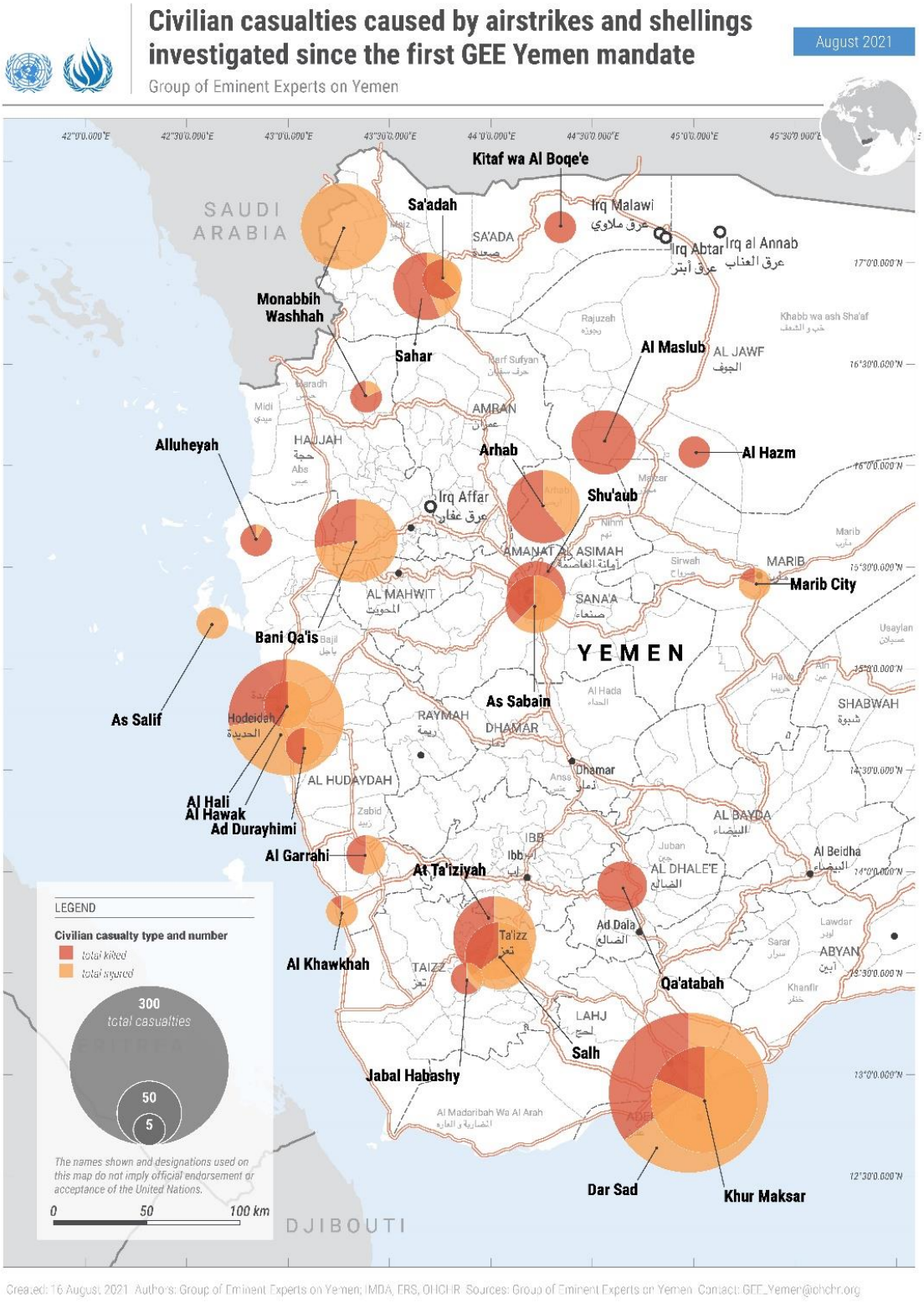
d) обеспечить надлежащее финансирование гуманитарной помощи для содействия осуществлению прав человека в Йемене;

e) сохранять в повестке дня Совета по правам человека вопрос о положении с правами человека в Йемене и оказывать необходимую поддержку Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека для обеспечения того, чтобы продление мандата Группы видных экспертов подкреплялось выделением необходимых людских и финансовых ресурсов для эффективного выполнения ею своего мандата, в том числе путем увеличения срока действия ее мандата на срок свыше одного года.

92. **Наконец, Группа видных экспертов вновь подчеркивает, что Совету Безопасности следует полнее интегрировать правозащитные аспекты конфликта в Йемене в свою повестку дня и следить за тем, чтобы наиболее тяжкие преступления не оставались безнаказанными, в частности обращая внимание Международного уголовного суда на ситуацию в Йемене и расширяя список лиц, подпадающих под санкции Совета Безопасности в соответствии с его резолюцией 2140 (2014).**

Annex I

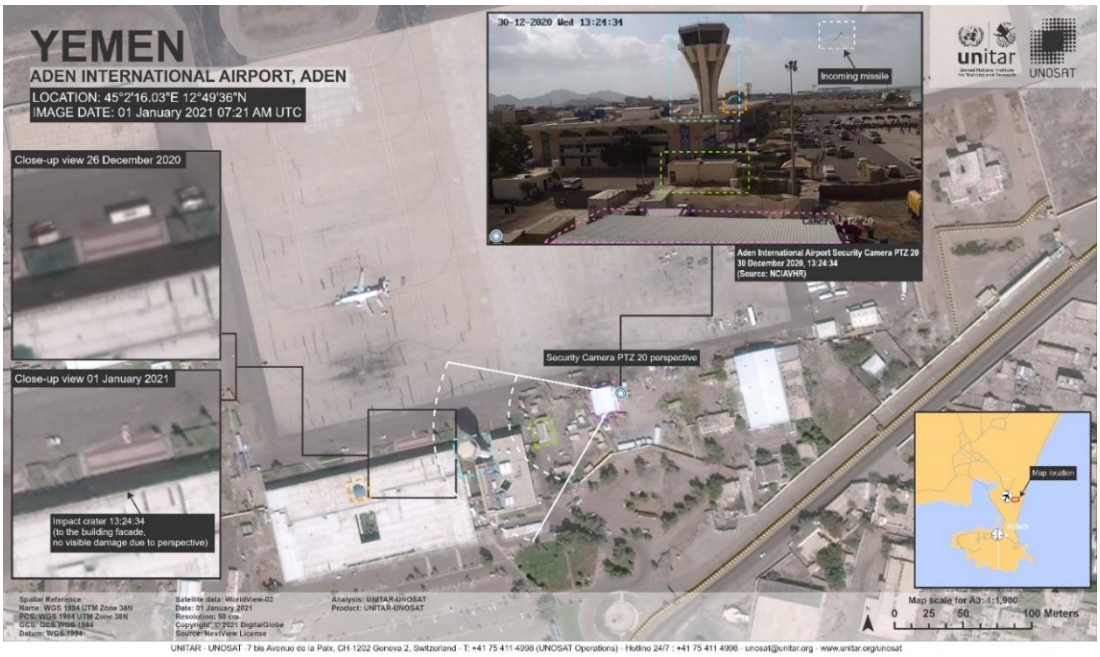
Airstrikes and shelling attacks documented by the Group since its establishment – nowhere safe



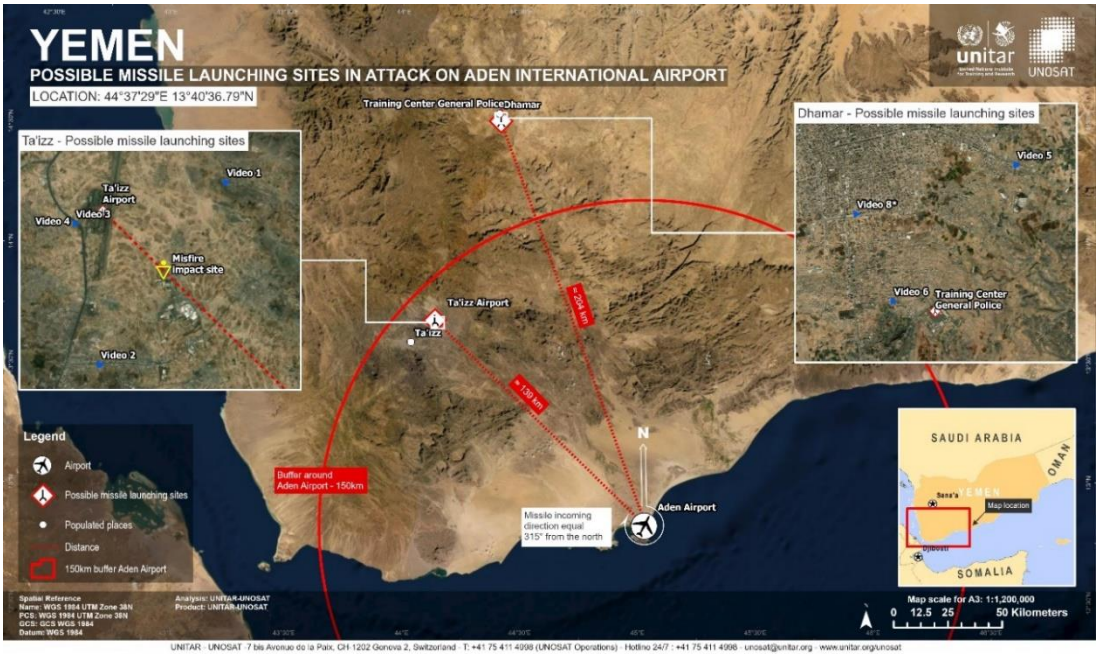
Annex II

Satellite imagery analysis

A. Shelling in Aden International Airport, 30 December 2020 (para. 27)



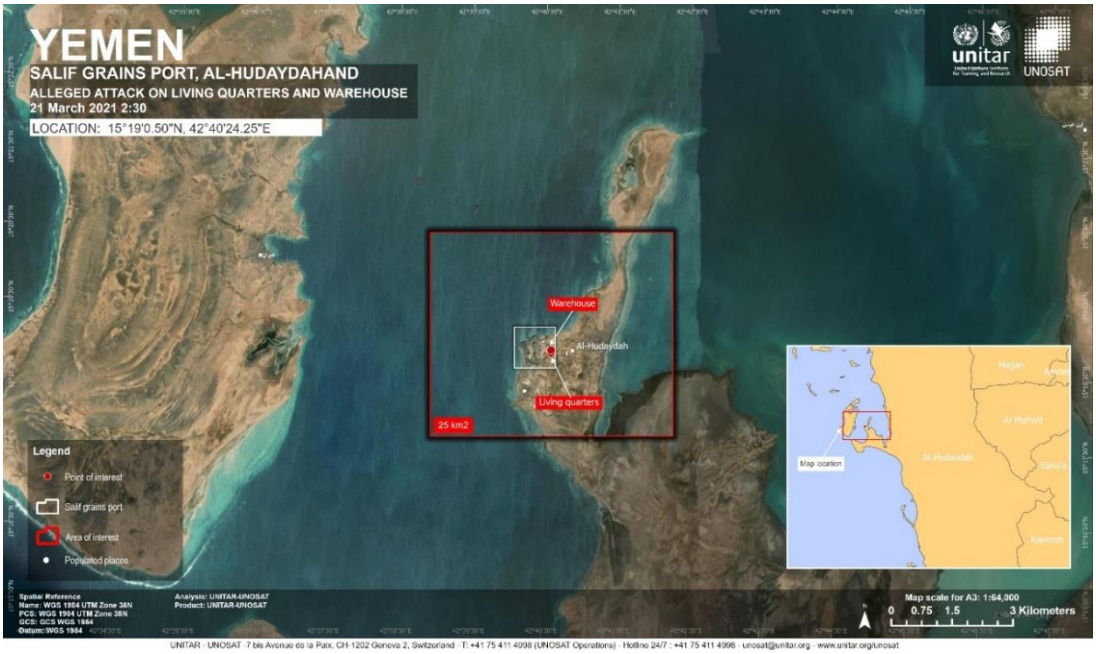
1 January 2021 DigitalGlobe WorldView-2 image © 2021 DigitalGlobe Inc. / US Department of State, Humanitarian Information Unit, NextView License / Analysis conducted by the United Nations Satellite Center (UNOSAT).



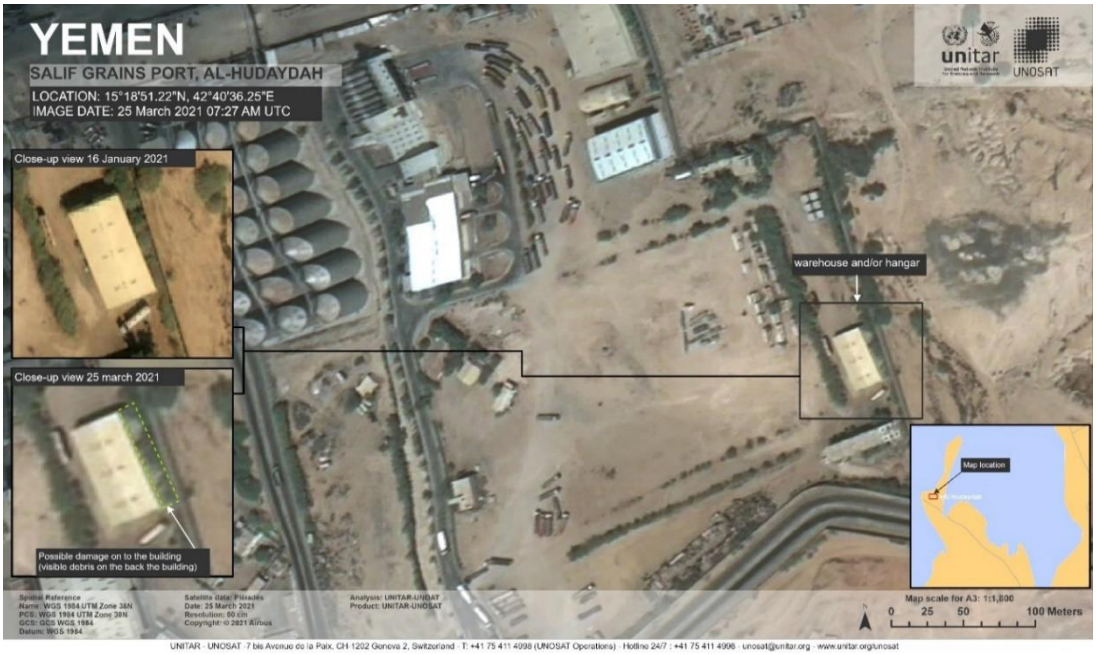
1 January 2021 DigitalGlobe WorldView-2 image © 2021 DigitalGlobe Inc. / US Department of State, Humanitarian Information Unit, NextView License / Analysis conducted by the United Nations Satellite Center (UNOSAT).

1 January 2021 DigitalGlobe WorldView-2 image © 2021 DigitalGlobe Inc. / US Department of State, Humanitarian Information Unit, NextView License / Analysis conducted by the United Nations Satellite Center (UNOSAT).

B. Airstrike in Salif Grains Port, 21 March 2021 (para. 34)



25 March 2021 Pléiades image © 2021 Airbus D&S / Analysis conducted by the United Nations Satellite Center (UNOSAT).



25 March 2021 Pléiades image © 2021 Airbus D&S / Analysis conducted by the United Nations Satellite Center (UNOSAT).

25 March 2021 Pléiades image © 2021 Airbus D&S / Analysis conducted by the United Nations Satellite Center (UNOSAT).

Annex III

Map of Yemen

Annex IV

Mapping of the main actors[1]

A. Kingdom of Saudi Arabia

Serial	*Name*	*Position*	*Remarks*
1	Crown Prince Mohammad Bin Salman الامير محمد بن سلمان	Minister of Defence	23 January 2015
2	General Fayyadh al-Ruwaili[2] فريق اول ركن فياض بن حامد الرويلي	Chairman of the Joint Chiefs of Staff	27 February 2018
3	Lieutenant General Mutlaq bin Salim bin Mutlaq Al-Azima فريق ركن مطلق بن سالم بن مطلق الازيمع	Joint Forces Commander	31 August 2020[3]
4	Lieutenant General Fahd bin Abdallah al-Mtair[4] فريق ركن فهد بن عبدالله المطير	Land Forces Commander	27 February 2018
5	Prince Lieutenant General Turki bin Bandar bin Abdalazeez al-Saud[5] الامير فريق ركن تركي بن بندر بن عبدالعزيز آل سعود	Air Force Commander	27 February 2018
6	Admiral Fahd bin Abdulla al-Ghufaili[6] فريق ركن فهد بن عبدالله الغفيلي	Naval Commander	4 November 2017
7	Lieutenant General Mazyad Sulaiman al-Amro[7] فريق ركن مزيد بن سليمان العمرو	Air Defence Commander	27 February 2018
8	Lieutenant General Jarallah bin Mohammed bin Jarallah al-Elwait فريق ركن جار الله بن محمد العلويط	Strategic Missile Force Commander	27 February 2018

[1] This annex represents the main actors in Yemen during the reporting period, and is separate and distinct from the strictly confidential list of alleged perpetrators that is provided to the United Nations High Commissioner for Human Rights.

[2] Replaced General Abdulrahman bin Saleh al-Bunyan who had this post since 2014. See: https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=1729621.

[3] On 31 August 2020, Prince Lieutenant General Fahad bin Turki was replaced by Lieutenant General Mutlaq, Deputy Chief of the General Staff, as Acting Commander of the Joint Forces. See: https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=2127629.

[4] Replaced Prince Lieutenant General Fahad bin Turki bin Abdalazeez. See: https://saudigazette.com.sa/article/529303.

[5] Replaced Major General Mohammed Saleh al-Outaibi. See: https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=en&newsid=1729618.

[6] Replaced Admiral Abdullah bin Sultan bin Mohammad al-Sultan. See: https://www.tacticalreport.com/saudi-admiral-al-ghufaili-new-rsnf-commander/.

[7] Replaced Lieutenant General Mohammed bin Awadh bin Mansour Suhaim. See: http://www.defense-aerospace.com/articles-view/release/3/191093/surprise-reshuffle-of-top-saudi-military-leaders.html.

Serial	*Name*	*Position*	*Remarks*
9	Major General Pilot Abdullah al-Ghamdi لواء ركن طيار عبدالله الغامدي	Air Operations Director	Coalition Deputy Commander
10	Major General Majed Hamdi al-Harbi[8] لواء ركن ماجد بن حمدي الحربي	Task Force 7070 Commander (Jazan Task Force)	Saudi Southern Border, Jazan
11	Brigadier General Abdullah bin Haseed al-Inezi عميد ركن عبدالله بن حصيد العنزي	Task Force 1501 Commander[9]	Coalition HQs in the 6th Yemeni Military District
12	Brigadier General Abdulrhman bin Suliman al-Haji عميد ركن عبدالرحمن بن سليمان الحجي	Task Force 808 Commander[10]	Socotra
13	Brigadier General Hani bin Abdulateef bin Abid عميد ركن هاني بن عبداللطيف بن عابد	Task Force 808 Commander	Socotra, since August 2020
14	Brigadier General Nafia' al-Harbee عميد ركن نافع الحربي	Task Force 808 Commander	Socotra, since 24 February 2021
15	Brigadier General Pilot Mujahed al-Outaibi عميد ركن طيار مجاهد العتيبي	Task Force 802 Commander[11]	Aden
16	Brigadier General Naif bin Munif al-Outaibi عميد ركن نايف بن منيف العتيبي	Task Force 802	Aden
17	Brigadier General Mukhtar el-Mtairi عميد ركن مختار المطيري	Task Force 800 Commander[12]	Saudi Southern Border, Samtah, Jazan
18	Major General Yusef al-Shahrani لواء ركن يوسف الشهراني	Task Force Commander	Ma'rib, 8 July 2020[13]
19	Major General Mohammad bin Ali al-Amri لواء ركن محمد بن علي العمري	South Military Regional Commander[14]	Saudi Southern Border

[8] See: http://www.saudpost.com/44415/ also, see: https://alwatanalan.com/?p=48620.
[9] See: https://freedom-ye.com/tweet/5234.
[10] See: http://www.alriyadh.com/1815418.
[11] See: https://almasdaronline.com/articles/179006. Also, see: https://www.spa.gov.sa/2005057.
[12] See :http://www.saudpost.com/44415/.
[13] Major General Yusef al-Shahrani was appointed to replace Major General Abdul Hameed al-Muzaini. See: http://www.ypagency.net/278376.
[14] See: https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=ar&newsid=2020433.

Serial	*Name*	*Position*	*Remarks*
20	Brigadier General Hassan Abdullah al-Shihri عميد ركن حسن عبدالله الشهري	Sharurah Operations Centre Commander[15]	Saudi Southern Border[16]
21	Major General Saad al-Jaber لواء ركن سعد الجابر	The Saudi official in charge of the Mobilization Committee	Saudi Southern Border
22	Brigadier General Ahmed Rashid al Shihri عميد ركن أحمد راشد الشهري	4th Armoured 'King Khaled Force' Brigade	Saudi Southern Border
23	Brigadier General Fahd bin Daham al-Markhan[17] عميد ركن فهد بن دهام المرخان	11th Brigade Commander	Saudi Southern Border

B. United Arab Emirates

Serial	*Name*	*Position*	*Remarks*
1	Sheikh Mohammed bin Zayed al-Nahyan الشيخ محمد بن زايد آل نهيان	Deputy Supreme Commander	
2	Mohammed bin Rashid al-Maktoum[18] الشيخ محمد بن راشد آل مكتوم	Minister of Defence	
3	Lieutenant General Hamad Mohammed Thani al-Romaithi[19] فريق ركن حمد محمد ثاني الرميثي h	Chief of Staff of the Armed Forces	3 January 2005
4	Major General Eisa Saif al-Mazrouei لواء ركن مهندس عيسى سيف المزروعي	Deputy Chief of Staff	Joint Operations Commander until 4 March 2021[20]

[15] See: http://www.masa-press.net/2018/11/11/%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D9%88%D8%B3%D8%B9-%D9%85%D9%86-%D9%85%D8%B7%D8%A7%D9%85%D8%B9%D9%87%D8%A7-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%88%D9%81/.

[16] On 3 March 2021 he retired. See: https://h2a1.com/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%85%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B1%D9%83%D9%86-%D8%AD%D8%B3%D9%86-%D8%A8%D9%86-%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D9%87%D8%B1%D9%8A-%D9%8A%D8%AA%D8%B1/.

[17] See: https://ajel.sa/zNRrWb/.

[18] See: https://uaecabinet.ae/en/details/news/ chief-of-staff-of-armed-forces-promoted-to-the-rank-of-minister.

[19] Ibid.

[20] See: https://wam.ae/ar/details/1395302915320

Serial	*Name*	*Position*	*Remarks*
5	Major General Saleh Mohammad Saleh al-Ameri لواء ركن صالح محمد صالح العامري	Joint Operations Commander	4 March 2021[21]
6	Major General Rashid Saeed al-Shahi لواء ركن سعيد راشد الشحي	Commander of Ground Forces	4 March 2021[22]
7	Major General Ibrahim Nasser Mohammed al-Alawi لواء ركن طيار ابراهيم ناصر محمد العلوي	Commander of Air Force and Air Defence	
8	Major General Sheikh Saeed Bin Hamdan Bin Mohammad al-Nahyan[23] لواء ركن الشيخ سعيد بن حمدان بن محمد آل نهيان	Commander of Navy	11 October 2017
9	Brigadier General Ali Ahmed el-Tanjee عميد ركن علي احمد الطنيجي	Coalition Commander	Aden, May 2015–January 2016 Hudaydah[24], 2018–2019
10	Brigadier General Ali el-Nuaimee عميد ركن علي سيف النعيمي	Coalition Commander	Aden, January 2016–July 2016
11	Brigadier General Sultan el-Habsee عميد ركن سلطان الحبسي	Coalition Commander	Aden, July 2016–January 2017
12	Brigadier General Naser el-Otaibee عميد ركن ناصر مشبب العتيبي	Coalition Commander	Aden, January 2017–July 2017
13	Brigadier General Ahmed el-Blushee عميد ركن احمد البلوشي	Coalition Commander	Aden, July 2017–January 2018
14	Brigadier General Muhammad el-Hasani عميد ركن محمد الحساني	Coalition Commander	Aden, January 2018–July 2018

[21] Ibid.

[22] Ibid.

[23] His rank Major General (Rear Admiral).

[24] The leader of the Arab Alliance on the West Coast of Yemen talks about a qualitative operation for the "liberation of Hudaydah", Middle East, https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2018/09/18/saudi-led-coalition-launches-offensive-strategic-yemeni-port-city, September 2018. Also, Brigadier General Ali Al-Tanaiji. "Commander of major battles against Houthi coup in Yemen", Al-Ain, 18 September 2018. See: https://al-ain.com/article/al-hodeidah-yemen-arab-alliance-al-taniji.

Serial	*Name*	*Position*	*Remarks*
15	Brigadier General Awad Saeed al-Ahbabi[25] عميد ركن عوض سعيد الاحبابي	Coalition Commander	Aden, July 2018–January 2019
16	Brigadier General Rashed Saeed al-ghafli aka Abu Mohammed[26] عميد ركن راشد سعيد الغفلي المكنى ابو محمد	Coalition Commander	Aden January 2019–July 2019
17	Brigadier General Abd el-Salam al-Shahi[27] عميد ركن عبد السلام الشحي	Coalition Commander	Western Coast, 2015–2019
18	Abu Khalifa Said el-Mahri ابو خليفة سعيد المهري	Coalition Intelligence Officer	Aden, Abyan, Lahj, 2015–2019
19	Brigadier General Matar Abu Said,[28] عميد ركن مطر أبوسعيد	Coalition Commander	Western Coast since 2019

C. Government of Yemen (International Recognized Government)

1. The Government of Yemen Armed Forces

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	President Abd Rabbu Mansour Hadi الرئيس عبد ربه منصور هادي	Supreme Commander of the Armed Forces	Riyadh, KSA	February 2012
2	Major General Ali Mohsen al-Ahmar لواء ركن علي محسن الاحمر	Vice President[29]	Riyadh, KSA	3 April 2016

[25] Hadi meets with coalition commander in Aden, stresses need for coordination, al-mawqea post, 18 July 2018. Available at: https://almawqeapost.net/news/32379. Also, see: Al-Islah leader detained by pro-Uae forces released in Aden, Alquds, 18 July 2018, available at: https://www.alquds.co.uk/%EF%BB%BF%D8%A7%D9%84%D8%A5%D9%81%D8%B1%D8%A7%D8%AC-%D8%B9%D9%86-%D9%82%D9%8A%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D8%AD%D8%B2%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B5%D9%84%D8%A7%D8%AD-%D8%A7%D8%AD%D8%AA%D8%AC.

[26] In the presence of the leader of the Arab coalition. Emergency forces launch second phase of training year, al-ayyam, 16 July 2019. Available at: https://www.alayyam.info/news/7V89EB9O-3B9G6V-A58A. Also see: https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2019/07/15/1259578.html. Arab Coalition Commander Visits Facility Protection Brigade Camp, see: https://www.cratersky.net/posts/19296.

[27] West Coast Coalition Commander Announces Complete Liberation of Hudaydah Airport, Sky news, 20 June 2018, see: https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1065290.

[28] See: https://www.alwattan.net/news/114450.

[29] Presidential Decree 48 (2016). https://www.facebook.com/alimohsensalehalahmar/posts/1011971235550346/.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
3	Lieutenant General Mohammad Ali al-Maqdashi فريق ركن محمد علي المقدشي	Minister of Defence[30]	Ma'rib	8 November 2018
4	Lieutenant General Zghair Hammoud Aziz[31] فريق ركن صغير حمود عزيز	Chief of the General Staff[32]	Ma'rib	28 February 2020
5	Major General Tahir Ali al-Aqaili لواء ركن طاهر علي العقيلي	Adviser to the Supreme Commander[33]	Ma'rib	8 November 2018
6	Major General Adel al-Qumari لواء ركن عادل هاشم القميري	General Inspector	Ma'rib	
7	Major General Ahmad Mohsen Salem al-Yafa'ay لواء ركن أحمد محسن سالم اليافعي	Chief of Intelligence Staff[34]	Ma'rib	22 January 2019
8	Major General Nasser al-Tibabani لواء ركن ناصر الذيباني	Chief of Operations Staff[35]	Ma'rib	
9	Major General Ahmed al-Wali لواء احمد الولي	Chief of Logistic Staff[36]	Ma'rib	
10	Major General Ahmed al-Marzouki لواء ركن أحمد المرزوقي	Chief of Human Resources Staff[37]	Ma'rib	
11	Major General Mohammed al-Radvani لواء ركن محمد الردفاني	Chief of Training Staff[38]	Ma'rib	
12	Major General Saleh Mohammad Timis لواء ركن صالح محمد طميس	1st Military District Commander[39]	Sayun, Hadramaut	22 November 2016

[30] Presidential Decree 71 (2018). Available at: https://buyemen.net/news67338.html. Also available at https://almasdaronline.com/article/republic-decrees-appointing-minister-of-defence-chief-of-staff-and-governor-of-aden. Also, see UN document S/2019/83.

[31] Replace Major General Abdullah Salem Ali Al-Nakhai.

[32] Presidential Decree 10 (2020). Available at: https://almasdaronline.com/articles/178267.

[33] Presidential Decree 182 (2018). Available at: https://www.almashhad-alyemeni.com/121600.

[34] Presidential Decree 12 (2019). Available at: https://naba-ye.com/news1105.html.

[35] See: https://almasdaronline.com/articles/212047.

[36] Ibid.

[37] Ibid.

[38] Ibid.

[39] Presidential Decree 154 (2016). Available at: https://www.almashhad-alyemeni.com/61690.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
13	Major General Faraj Salamin al-Bahasani لواء ركن فرج سالمين البحسيني	2nd Military District Commander[40]	Mukalla, Hadramaut	Since 2015
14	Major General Mansour Thawabah عميد ركن منصور ثوابه	3rd Military District Commander[41]	Ma'rib	14 November 2020
15	Major General Fadhl Hasan لواء ركن فاضل حسن	4th Military District Commander[42]	Aden	21 November 2016
16	Major General Yahya Hussien Salah لواء ركن يحيى حسين صلاح	5th Military District Commander[43]	Midi, Hajjah	17 February 2018
17	Major General Omar Yahya Sjaf لواء ركن عمر يحيى سجاف	6th Military District Commander	Jawf	27 March 2021[44]
18	Major General Ahmad Hassan Gubran لواء أحمد حسن جبران	7th Military District Commander[45]	Nihm	27 January 2020
19	Brigadier General Sanad Al-Rahwa عميد ركن سند الرهوه	Commander of 1st Presidential Protection Brigade[46]	Shaqra, Abyan	Brigade has been located in Shaqra since August 2019[47]
20	Brigadier General Abdulhakeem Dawkam[48] عميد ركن عبد الحكيم دوكم	Commander of 2nd Presidential Protection Brigade[49]	Abr, Hadramaut	Responsible for protecting Vice President Ali Mohsen al-Ahmar

[40] On 29 June 2017, President Hadi named Major General Faraj al-Bahasani, Governor of Hadramaut, to replace Major General Ahmed bin Breik, Presidential Decree 34 (2017) available at: https://buyemen.net/news48340.html. Also see: https://arabic.sputniknews.com/arab_world/201508161015325772.

[41] See: https://almahriah.net/local/6166.

[42] Yemen's Southern Powder keg, Chatham House, Peter Salisbury, 2018. Presidential Decree 155 (2016).

[43] Presidential Decree 20 (2018). Available at: https://www.almashhad-alyemeni.com/104230. Also, see: https://www.youtube.com/watch?v=tbu9zpVUNPM.

[44] Replaced Major General Ameen al-Waeli who was killed on 26 March 2021 in the battle for Ma'rib. See: https://almashhadalkhaleeji.com/news27927.html.

[45] Presidential Decree 10 (2020). See: http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=114859.

[46] The 1st Brigade was specifically named in the Military Arrangements annex of the Riyadh Agreement.

[47] Before that it was based in the Presidential Palace in Aden's Crater district.

[48] The Presidential Protection Brigades: Hadi's muscle in the south, 11 May 2020. Available at: https://al-masdaronline.net/national/771.

[49] This brigade's forces have been protecting the vice president since 2017, while some units in the brigade are fighting on the front lines between Ma'rib and Sana'a.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
21	Brigadier General Louay Awad Mohamed Zamiki[50] عميد لؤي عوض الزامكي	Commander of 3rd Presidential Protection Brigade	Lawdar and Shaqra, Abyan	Previously stationed in Khur Maksar district of Aden, in the Jabal Hadid camp
22	Brigadier General Mahran Qubati عميد مهران القباطي	Commander of 4th Presidential Protection Brigade[51]	Shaqra, Abyan	Located in Dar Sad, Aden. Then in the "Reception" military camp in Ma'rib Governorate.[52]
23	Brigadier General Abdullah al-Subaihi عميد ركن عبد الله الصبيحي	Commander of 39th Armoured Brigade[53]	Shaqra, Abyan. Since 3 September 2019[54]	Before 10 August 2019 was stationed in Bader Camp, Khur Maksar, Aden
24	Brigadier General Mohammad Ali Jaber[55] عميد محمد علي جابر	Commander of 89th Infantry Brigade	Shaqra, Abyan. Since 3 September 2019[56]	Before 10 August 2019 was stationed in Bader Camp, Khur Maksar, Aden
25	Major General Abu Baker Hussien Salim لواء ابو بكر حسن سالم	Commander of Abyan Axis[57]	Abyan Axis, Zingibar	11 March 2017
26	Brigadier General Mohammad Ahmed Mulhem عميد ركن محمد أحمد ملهم	Commander of 111th Infantry Brigade[58]	Ahwar, Abyan	6 July 2015
27	Brigadier General Saif Ali Mohammed al-Qefish عميد ركن سيف علي القفيش	Commander of 115th Infantry Brigade[59]	Shaqra, Abyan	On 15 May 2020, STC captured BG Saif[60]

[50] Presidential Decree 51 (2019). Available at: https://www.facebook.com/1784290338507592/photos/a.1795004187436207/2304017236534897/?type=3. Also, see: https://mandabpress.com/news55247.html.

[51] See: Who rules the grip on the interim capital? Available at: https://almasdaronline.com/articles/168745.

[52] The brigade suffered heavy losses in January 2020 when the Houthis fired a ballistic missile at the Reception camp, killing more than 110 people. See: https://almawqeapost.net/news/47339.

[53] Military commanders appointed to merge southern resistance with army. See: http://www.al-mlab.com/news/437489.

[54] See: https://almasdaronline.com/articles/171279.

[55] Presidential Decree 67 (2019). Available at: http://alwattan.net/news/79294.

[56] See: https://almasdaronline.com/articles/171279.

[57] On 11 March 2017 appointed as a governor, Presidential Decree 20 (2017). Available at: https://almawqeapost.net/news/17543, also at: http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=22963.

[58] See: https://adengad.net/post/amp/288548

[59] Presidential Decree 45 (2018). Available at: https://almandeb.news/?p=98572. Also see: https://www.eremnews.com/news/arab-world/yemen/1247463.

[60] See: https://yemen-press.com/news116823.html.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
28	Brigadier General al-Hamzah Ali Salim al-Jadani عميد ركن الحمزه علي الجعدني	Commander of 119th Infantry Brigade[61]	Abyan	Died in June 2020[62]
29	Brigadier General Abd al-Qader al-Jaari عميد ركن عبد القادر الجفري	Commander of 103rd Infantry Brigade	Hajeen, Abyan	August 2020[63]
30	Brigadier General Azeez Naser al-'Atiqi[64] عميد ركن عزيز ناصر العتيقي	Atiq Axis commander and 30th Infantry Brigade commander[65]	Atiq, Shabwah	January 2017
31	Brigadier General Jahdal Hanash al-Awlaki[66] عميد جحدل حنش العولقي	Commander of 21st Brigade[67]	Bayhan–Atiq, Shabwah	Since 2015
32	Brigadier General Mahdi Mashfar al-Qomishi عميد مهدي مشفر القميشي	Commander of 2nd Mountain Infantry Brigade[68]	Atiq, Shabwah	January 2019
33	Major General Khaled Qassem Fadhal لواء ركن خالد قاسم فاضل	Ta'izz Axes Commander and 145th Infantry Brigade[69]	Ta'izz	November 2019
34	Brigadier General Abdelmalik al-Ahdal عميد ركن عبد الملك الاهدل	Commander of 17th Infantry Brigade	Ta'izz	5 September 2020[70]
35	Brigadier General Mohammed Al-Mahfadi عميد ركن محمد المحفدي	Commander of 22nd Armoured Brigade[71]	Ta'izz	20 December 2020
36	Brigadier General Abdul Rahman Thabet Shamsan[72] عميد ركن عبدالرحمن ثابت شمسان	Commander of 35th Armoured Brigade	Ta'izz	July 2020

[61] Brigadier General Hamza al-Jadani assigned acting commander of 119th Infantry Brigade. See: http://www.marsad.news/news/31106 also see: https://golden.news/articles/28313/.

[62] See: https://www.alminasapress.com/news266698.

[63] Replaced Brigadier General Ali Mohammad al-Qamali who died in June 2020. See: https://www.alwattan.net/news/129124.

[64] UN Document, S/2020/326, Annex 10. Available at: https://undocs.org/ar/S/2020/326.

[65] Presidential Decree 6 (2017). Available at: https://aden-alhadath.info/news/17275, also available at: https://www.aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=20035.

[66] UN Documents, S/2020/326. Annex 10. Available at: https://undocs.org/ar/S/2020/326.

[67] UN Documents S/2019/83, Annex 8. Available at: https://undocs.org/en/S/2019/83.

[68] Ibid.

[69] See: https://www.deeproot.consulting/single-post/2018/08/16/caught-in-the-middle-a-conflict-mapping-of-taiz-governorate.

[70] See: http://newsyemen.news/new/60836.

[71] Replacing Brigadier General Sadiq Sarhan. See: https://yemennownews.com/details/1147340.

[72] Presidential Decree 33 (2020). See: https://www.almashhadalaraby.com/amp/199770.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
37	Abu Bakr al-Jabuli أبو بكر الجبولي	Commander of 4th Mountain Infantry Brigade[73]	Ta’izz	Not a military officer
38	Brigadier General Amin Abdo Hassan Jaish عميد أمين هبده حسن جعيش	Commander of 170th Air defence Brigade	Ta’izz	10 July 2020[74]
39	Adnan Rozaiq عدنان رزيق	Commander of 5th Presidential Protection Brigade	Ta’izz	Head of Ta’izz Axis Operation Branch
40	Brigadier General Amjad Khalid عميد ركن امجد خالد	Commander of the Transportation Brigade[75]	Mukha, Hudaydah	The brigade was stationed in Aden till December 2019
41	Brigadier General Khaled Yaslam عميد ركن خالد يسلم	Commander of 107th Infantry/Safe Brigade[76]	Safer, Ma’rib	August 2013
42	Brigadier General Ali Mohammad al-Houri عميد ركن علي محمد الحوري	Commander of 13th Infantry Brigade	Ma’rib	
43	Brigadier General Ali Ammar al-Jaifi عميد علي عمار الجائفي	Commander of 14th Armoured Brigade[77]	Sahn al Jin, Ma’rib	September 2019
44	Brigadier General Mujahid al-Shaddadi عميد ركن مجاهد الشدادي	180th Air Defence Brigade	Sahn al Jin, Ma’rib	
45	Brigadier General Mohammed al-Asoudi[78] عميد محمد العسودي	Commander of 203rd Infantry Brigade	Sirwah, Ma’rib	Killed on 14 February 2021 in Ma’rib fronts
46	Major General Mufreh Muhammad Bahih[79] لواء مفرح محمد علي بحيبح	Commander of 26th Infantry Brigade and Bayhan Axis	Harib, Ma’rib	March 2018
47	Colonel Yahya Tamah عقيد يحيى تامه	Commander of 29th Infantry Brigade	Ma’rib	
48	Brigadier General Hamid Muhammad al-Theifani عميد محمد أحمد الذيفاني	Commander of 310th Armoured Brigade	Mass, Ma’rib	Killed on 4 April 2020[80]

[73] See: https://almadaniya.net/articles/1150.htm.

[74] See: http://yemeninews.net/show1471967.html.

[75] Transport Brigade Commander Amjad Khalid promoted to Brigadier General. Available at: https://www.almashhad-alyemeni.com/150504.

[76] S/2020/326. Annex 8. Available at: https://undocs.org/ar/S/2020/326.

[77] See: https://www.almashhad-alyemeni.com/143979.

[78] Replaced Zaid al-Shoumi who was killed in January 2020.

[79] Presidential Decree 37 (2018). Available at: http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=43845.

[80] See: https://almawqeapost.net/news/49368.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
49	Brigadier General Ahmed Al-Barihi عميد ركن أحمد البريهي	Commander of 139th infantry brigade	Nihm	
50	Brigadier General Aidroos al-Dumani[81] عميد عيدروس الدميني	Commander of 312th Armoured Brigade	Sirwah, Ma'rib	Mashjah

(a) Brigades deployed to the 5th Military District Area of Responsibility in Hajjah Governorate at the Saudi Southern Borders, which are supported by SLC[82]

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	Brigadier General Abdo Suleiman عميد عبده سليمان	Commander of 25th Mika Brigade	Hajjah	Also, Chief of Staff of the 5th Military District (MD)[83]
2	Brigadier General Taha al-Amiri عميد طه العامري	Commander of 105th Infantry Brigade	Hajjah	5th MD
3	Brigadier General Abdullah al-Malaji عميد عبدالله الملاحي	Commander of 2nd Brigade, Border Guard	Hajjah	5th MD[84]
4	Brigadier General Muhammad Salman[85] عميد محمد سلمان	Commander of 82nd Infantry Brigade	Hajjah	5th MD
5	Brigadier General Fayez al-Tahesh[86] عميد فايز الطاهش	Commander of 3rd Brigade, Border Guard	Hajjah	5th MD
6	Brigadier General Brigadier Faris al-Rubadi عميد فارس الربادي	Commander of 7th Brigade, Border Guard	Hajjah	5th MD
7	Brigadier General Mohammed al-Salami[87] عميد محمد السلمي	Commander of 10th Brigade, Commandos	Hajjah	5th MD
8	Brigadier General Mohammed al-Hajjouri[88] عميد محمد الحجوري	Special Forces Brigade Commander	Haradh Hajjah	Died in June 2020[89]

[81] He replaced Brigadier General Abdo al-Habaishi in February 2021. On 6 May 2021, he rejected the chief of staff's orders to hand over the brigade to Brigadier General Sadiq Moawada. See: https://almashhad-alduali.com/news12330.html.

[82] All brigades have deployed to Hajjah fronts, and belong to the 5th MD except Al Fursan brigade. These brigades are under the operational control of the Task Force 800, Saudi-led Coalition.

[83] See: https://alarshnews.net/?p=6292.

[84] See: https://yemen-press.net/news99470.html.

[85] See: http://newsyemen.news/new/35983.

[86] Ibid.

[87] Replaced Brigadier General Bilal Shedawah.

[88] See: http://newsyemen.news/new/35983.

[89] See: https://sabanew.net/story/ar/63038.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
9	Brigadier General Abdo Tarmoum[90] عميد عبده طرموم	Commander of Special Security Brigade	Hajjah	Deployed in the 5th MD AoR
10	Zaid al-Hajouri زيد الحجوري	Al Fursan Brigade Commander[91]	Hajjah	Salafist

(b) Brigades deployed to the 6th Military District Area of Responsibility in Jawf and Sa'ada Governorates at the Saudi Southern Borders[92]

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	Brigadier Hadi Shalfat عميد هادي شلفط	Commander of Al-Dhafer Brigade, Border Guards[93]	Khabb wa ash Sha'af	Jawf fronts
2	Brigadier General Muhammad bin Rasiya عميد محمد بن راسية	Commander of 101st Brigade	Jawf	Jawf fronts
3	Brigadier Heikal Hanaf عميد هيكل حنتف	Commander of 1st Brigade, Border Guards	North Axis	Jawf fronts
4	Brigadier Abdullah al-Dawi عميد عبدالله الضاوي	Commander of 127th Infantry Brigade	Jawf	Jawf fronts
5	Brigadier General Mutti Al-Damini عميد مطيع الدميني	Commander of 161st Infantry Brigade	Jawf	Jawf fronts
6	Colonel Dhafer Haqqan al-Juaidi عقيد ظافر حقان الجعيدي	Al Hasm Brigade Border Guard	Jawf	Jawf fronts
7	Major General Amin al-Okimi لواء أمين العكيمي	Jawf axis battalions	Jawf	Governor
8	Brigadier Manea Abu Saeed عميد مناع ابو السعيد	Al Amal Brigade	Hazm	Jawf fronts
9	Colonel Hamad Rashid al-Azmi عقيد حمد راشد الحزمي	Al Izz Brigade	Jawf	Defected from the Yemeni forces and joined the Houthis[94]
10	Brigadier Taher Zemam عميد طاهر زمام	Commander of 9th Infantry Brigade	Kitaf wa Al Boqe'e	Sa'ada fronts

[90] Ibid.

[91] Al-Fursan brigade is an independent brigade backed by Saudi Arabia.

[92] These brigades are under the operational control of Task Force 1501, SLC. Some of these brigades are led by Salafist leaders backed by Saudi Arabia. Some of the brigades do not exceed 100 persons.

[93] See: https://www.almashhad-alyemeni.com/125453.

[94] See https://www.26sep.net/index.php/local/35-26sept/army/3603-40.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
11	Brigadier Abdo al-Mikhlafi عميد عبده المخلافي	Commander of 122nd Infantry Brigade	Kitaf wa Al Boqe'e	Merged with Al Fateh brigade
12	Radad al-Hashimi رداد الهاشمي	Commander of Al Fateh Brigade[95]	Kitaf wa Al Boqe'e	Salafist
13	Abd al-Rahman Alloom عبد الرحمن اللوم	Commander of Al Tawhid Brigade[96]	Kitaf wa Al Boqe'e	In May 2020 merged with Al Tahrir Brigade
14	Brigadier General Saleh al-Majeedi عميد صالح المجيدي	Commander of 6th Brigade, Border Guard[97]	Razih	Sa'ada fronts
15	Brigadier General Abdullah Al-Ashraf عميد عبدالله الاشرف	Commander of 7th Brigade, Border Guards	Razih	Sa'ada fronts
16	Amin Yahya Hassan al-Suwaidi أمين يحيى حسن السودي	Commander of the 2nd Special Forces Brigade	Razih	Sa'ada fronts
17	Brigadier General Adeeb al-Shuhab عميد اديب شهاب	Commander of the 9th brigade, Border Guard	Baqim	Sa'ada fronts
18	Brigadier General Yaser al-Harthi عميد ياسر الحارثي	Commander of the 102 Special Forces Brigade	Baqim	Sa'ada fronts
19	Brigadier General Yaser Hussien Mujali عميد ياسر حسين مجلي	Commander of the 63rd Brigade	Elb and Baqim	Sa'ada fronts
20	Brigadier General Abdul Karim al-Sadie عميد عبد الكريم السدعي	Commander of the Third Brigade, Ourouba[98]	Malaheet, Dhahir	Sa'ada fronts
21	Brigadier General Mohammed al-Ajani عميد محمد العجاني	Commander of the Third Brigade, Storm[99]	Shada Front, Sa'ada	Sa'ada fronts

2. Intelligence, Security, Political, and Civil Administration Actors

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	Major General Abdo Mohammed al-Huthaifi لواء عبده محمد الحذيفي	Political Security Organization	Aden	

[95] Al Fateh brigade is an independent brigade backed by Saudi Arabia.
[96] Al Tawhid brigade is an independent brigade backed by Saudi Arabia.
[97] See: https://www.youtube.com/watch?v=N2Cyo6F-Pew.
[98] See: https://lahjpress.com/news/15498.
[99] See: https://www.al-tagheer.com/news109622.html.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
2	Major General Ahmed Abdullah al-Musabi[100] لواء أحمد عبدالله المصعبي	Head of National Security Bureau	Aden	29 August 2016
3	Major General Mohammad Musleh Eidah, لواء ركن محمد مصلح العيضه	National Security Bureau	Aden	Head of the Yemeni governmental team, RCC
4	Moeen Abdul Malik Saeed معين عبد الملك سعيد	Prime Minister	Riyadh	15 October 2018. On 29 July 2020 he was charged with reforming the cabinet.[101]
5	Major General Ibrahim Ali Ahmed Haydan لواء ركن إبراهيم علي أحمد حيدان	Minister of Interior		December 2020[102]
6	Dr. Ahmed Awad Bin Mubarak د. احمد عوض بن مبارك	Minister of Foreign Affaires	Riyadh	December 2020[103]
7	Salem Saleh Salem bin Brik سالم صالح سالم بن بريك	Minister of Finance	Riyadh	September 2019
8	Dr. Ahmed Obaid al-Fadhli الدكتور احمد عبيد الفضلي	Central Bank Governor	Aden	September 2019
9	Ahmed Hamed Limlis[104] أحمد حامد لملس	Governor	Aden	29 July 2020
10	Ahmed Abdullah al-Turky احمد عبدالله التركي	Governor[105]	Lahj	24 December 2017
11	Abu Baker Hussien Salim ابو بكر حسن سالم	Governor	Abyan	13 March 2017
12	Mohammed Saleh bin Adio محمد صالح بن عديو	Governor[106]	Shabwah	26 November 2018

[100] Presidential Decree 115 (2016). Available at: https://www.yen-news.net/news25103.html.
[101] Presidential Decree 35 (2020). Available at: https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=ar&newsid=2115408.
[102] Presidential Decree 7 (2020). Available at: https://www.sabanew.net/viewstory/69728.
[103] Ibid.
[104] Presidential Decree 5 (2020). Available at: https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=ar&newsid=2115408.
[105] UN Document, S/2018/68. Available at: https://undocs.org/en/S/2018/68.
[106] Presidential Decree 76 (2018). Available at: https://almawqeapost.net/reports/37080.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
13	Nabil Abdu Shamsan نبيل عبده شمسان	Governor[107]	Ta’izz	31 December 2018
14	Amin al-Okimi أمين العكيمي	Governor[108]	Jawf	12 August 2016
15	Sultan bin Ali al-Aradah سلطان بن علي العرادة	Governor	Ma’rib	Since 2012
16	Ali Moqbel Saleh علي مقبل صالح	Governor[109]	Dhale’	24 December 2017
17	Nasser Al-Khidr al-Sawadi ناصر الخضر السوادي	Governor[110]	Bayda’	6 June 2018
18	Faraj Salamin al-Bahasani فرج سالمين البحسيني	Governor[111]	Hadramaut	29 June 2017
19	Mohammad Ali Yasser محمد علي ياسر	Governor[112]	Maharah	23 February 2020
20	Ramzi Mahrous رمزي محروس	Governor[113]	Socotra	12 April 2018
21	Brigadier Mathar al-Shuaibi عميد مطهر الشعيبي	Director of General Security	Aden	Replaced Major General Shallal al-Shaye, 29 December 2020[114]
22	Major General Saleh Ahmed Mohammed Al Sayed[115] لواء صالح أحمد محمد السيد	Director of General Security	Lahj	20 November 2016
23	Colonel Ali Naser Abu Zaid Ba’azab Abu Mashal al-Kazmi[116] عقيد علي ناصر بو زيد ابو مشعل الكزمي	Director of General Security	Abyan	20 June 2019

[107] Presidential Decree 79 (2018). Available at: https://almawqeapost.net/news/37080.
[108] Presidential Decree 96 (2016). Available at: https://suhail.net/news_details.php?lng=arabic&sid=5222.
[109] See: https://adengd.net/news/294350/.
[110] Presidential Decree 40 (2018). Available at: https://www.spa.gov.sa/1774040?lang=ar&newsid=1774040.
[111] Presidential Decree 34 (2017). Available at: https://buyemen.net/news48340.html.
[112] Presidential Decree 1 (2020). Available at: https://almahrahpost.com/news/15507#.Xv2C1SgzaUk.
[113] Presidential Decree 30 (2018). Available at: https://www.sabanew.net/viewstory/31699.
[114] See: https://aden24.net/news/74065.
[115] See: http://aden-tm.net/NDetails.aspx?contid=17541.
[116] See: https://imoyemen.com/news/7726.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
24	Brigadier General Awad Massod al-Dahboul[117] عميد عوض مسعود الدحبول	Director of General Security	Shabwah	3 June 2016
25	Brigadier General Mansour Abdul Rab al-Akhali عميد منصور عبد رب الاكحلي	Director of General Security[118]	Ta’izz	1 January 2018
26	Brigadier General Murad Abu Hatim عميد مراد ابو حاتم	Director of General Security	Jawf	
27	Brigadier General Yahya Ali Abdullah Hamid عميد يحيى علي عبدالله حميد	Director of General Security[119]	Ma’rib	23 May 2019
28	Brigadier General Ahmed Mohamed el-Haddad عميد محمد الحداد	Director of General Security[120]	Bayda’	25 April 2019
29	Major General Saeed Ali Ahmad Naseeb al-Amri عميد سعيد علي احمد نصيب العمري	Director of General Security[121]	Hadramaut	15 May 2020
30	Brigadier General Mufti Suhail Samouda عميد مفتي سهيل صمودة	Director of General Security[122]	Maharah	14 July 2018
31	Colonel Fayez Salem Musa Tahs عقيد فايز سالم موسى طاحس	Director of General Security[123]	Socotra	3 October 2019
32	Colonel Abd Rabbo al A’tab al-Sharif عقيد عبد ربه الاكعب الشريف	Commander of Special Security Forces[124]	Shabwah	4 September 2019
33	Brigadier General Salim al-Sayagi العميد/ سليم السياغي	Commander of Special Security of Special Forces[125]	Ma’rib	22 February 2021

[117] Ministerial Decree 33 (2016). Available at: https://shabwaah-press.info/news/35417.
[118] Presidential Decree 1 (2018). Available at: https://yemenshabab.net/locales/31572.
[119] Presidential Decree 7 (2019). Available at: https://yemenpressapp.info/news106432.html.
[120] See: https://www.almashhad-alyemeni.com/131767.
[121] See: https://almawqeapost.net/news/50531.
[122] See: https://almawqeapost.net/news/32281.
[123] Presidential Decree 34 (2019). See: https://sahafahnet.com/show6492465.html.
[124] See: https://www.alwattan.net/news/84397.
[125] Replaced Brigadier General Abdul Ghani al-Sha’alan, who was killed at the Battle of Ma’rib. See: https://www.almashhad-alyemeni.com/196078.

D. Armed Groups – Non-State Actors

1. Armed groups affiliated to the Southern Transitional Council[126]

(a) Security Belt Forces and Support Brigades

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	Major General Saleh Ahmed Mohammed Al Sayed لواء صالح أحمد محمد السيد	Logistic and Support Brigades commander[127]	Lahj	25 June 2021
2	Brigadier General Ali Nasser Muthanna al-Mu'akr عميد علي ناصر مثنى المعكر	Logistic and Support Brigades, Chief of Staff[128]	Lahj	25 June 2021
3	Brigadier General Abdul Salam Zain Ali al-Bihani عميد عبدالسلام زين علي البيحاني	Logistic and Support Brigades, Operations Staff[129]	Lahj	25 June 2021
4	Brigadier General Mohsen Abdullah al-Wali[130] عميد محسن عبدالله الوائلي	Security Belt Commander	Aden	25 June 2021
5	Brigadier General Mukhtar Ali Muthanna al-Nubian عميد مختار علي مثنى[131] النوبي	Deputy of the Security Belt Commander	Aden	25 June 2021
6	Brigadier General Obaid Muthanna Qassem[132] عميد عبيد مثنى قاسم	Security Belt Forces, Operations Staff	Aden	25 June 2021
7	Lieutenant Colonel Nasr Atef al-Mashushi مقدم ناصر عاطف المشوشي	Commander 1st Support Brigade Emergency Forces[133]	Yafa'a, Lahj	April 2020
8	Brigadier General Nabil al-Mashushi عميد نبيل المشوشي	Commander of 3rd Support Brigade	Ras Abbas camp	

[126] The Southern Transitional Council was established in 2017, headed by Adroos Al-Zubaidi. His deputy is Sheikh Hani bin Brik. STC inherited the entirety of the military forces established by the UAE in Aden and other southern governorates.

[127] Decree of the Southern Transitional Council President 13 (2021), which includes the transfer of the headquarters of the Support Brigade, its brigades outside Aden, and its incorporation within the southern armed forces under the Ministry of Defence. See: https://stcaden.com/news/15076.

[128] Ibid.

[129] Ibid.

[130] Decree of the Southern Transitional Council President 14 (2021), which includes in article 4 that the Security Belt Forces carry out security and police tasks and operate within the Ministry of Interior. See: https://stcaden.com/news/15077.

[131] Ibid.

[132] Ibid.

[133] See: https://almandeb.news/?p=245302.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
9	Colonel Abd al-Latif al-Sayyad[134] عقيد عبد اللطيف السيد	Commander of Security Belt Forces[135]	Abyan	Mid-2016
10	Brigadier General Wadhah Omar Abdalaziz عميد وضاح عمر عبدالعزيز	Security Belt Commander[136]	Aden	Now in Lahj
11	Jalal Nasser al-Rubaie جلال ناصر الربيعي	Security Belt Commander[137]	Aden	22 December 2018
12	Colonel Hader al-Shukhaty عقيد حدار الشوحطي	Commander 4th Support Brigade[138]	Lahj, al-Rebat	
13	Ali Omar Kafaien[139] علي عمر كافين	Security belt commander	Socotra	
14	Osan al-Anshly اوسان العنشلي	Commander of 12 Storm Brigade	Aden	
15	Colonel Ahmed Qaid al-Qubbah عقيد احمد قايد القبه	Security Belt Commander	Dhale’	
16	Major General Shallal al-Shaye لواء شلال الشايع	Counter Terrorism Unit commander[140]	Aden	29 May 2021

(b) Shabwah Elite Forces

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	Lt. Col. Mohammed Salem al-Buhair al-Qamishi[141] مقدم محمد سالم البوحير القمشي	Shabwah Elite Forces Commander	Belhaf	October 2017

[134] The Daily Mail, 24 March 2015. http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3009836/In-south-Yemen-militia-leader-presidents-ally.html.

[135] Nadwa Al-Dawsari, “The Popular Committees of Abyan: A Necessary Evil or an Opportunity for Security Reforms?” Middle East Institute, March 5, 2014, https://www.mei.edu/publications/popular-committees-abyan-yemen-necessary-evil-or-opportunity-security-reform.

[136] See: https://www.4may.net/news/43846.

[137] New appointments in the leadership of the Security Belt in Lahj, 22 December 2018, see: https://almashhadalaraby.com/news/58755 . Also, see: https://cratersky.net/posts/7810.

[138] UN document S/2019/83 and UN document S/2018/68 annex 6. Also, see: https://www.marsad.news/news/77129. And https://almashhadalaraby.com/news/101775; https://almashhadalaam.com/posts/6593.

[139] See: https://almandeb.news/?p=255528.

[140] On 29 May, STC President Aidarous al-Zubaidi appointed Shallal as commander of the Counter-Terrorism Unit within the STC forces. See: https://stcaden.com/news/14826.

[141] Press interview with commander of Shabwah Elite Forces, Al-Omana post, 2 November 2017, https://al-omana.com/news65261.html.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
2	Lt. Col. Wajdi Ba'aum al-Khelaifi[142] مقدم وجدي باعوم الخلافي	Commander of 4th Brigade, Shabwah Elite Forces	Nassab and Markha	
3	Major Mahdi Mohammed Barahma رائد مهدي محمد براهمه	Shabwah Rapid Intervention Forces[143]		
4	Muhammed Saleh Farah al-Kirby[144] محمد صالح فرح الكربي	Commander of 6th Brigade, Shabwah Elite Forces	Shabwah	Died on 20 July 2020[145]

2. Armed Groups in the West Coast Front

a) Giants Brigades[146]

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	Abu Zar'a Abd al-Rahman Al-Muharrami Al-Yafei[147] ابو زرعه عبدالرحمن المحرمي اليافعي	Giants Forces Commander	West Coast, Hudaydah[148]	Salafist leader
2	Ra'ed Hassan Abdulrahman Saleh al-Habhi رائد حسن عبدالرحمن صالح الحبهي	Commander of the 1st Giants Brigade[149]	The coast-Ad Durayhimi	Salafist leader, studied at Dar Al-Hadith Center in Dammaj
3	Hamdi Shukri[150] حمدي شكري	Commander of the 2nd Giants Brigade	Zabid-Garrahi	Salafist leader
4	Ali Nasser al-Awadali علي ناصر العوذلي	Commander of the 3rd Giants Brigade	Hudaydah	
5	Nizar Salim Muhsen al-Wajeh نزار سالم محسن الوجيه	Commander of the 4th Giants Brigade	At Tuhayat[151]	Salafist leader

142 S/2020/326, Annex 10. Available at: https://undocs.org/en/S/2020/326.
143 UN document S/2018/68. Available at: https://undocs.org/en/S/2018/68.
144 Ibid.
145 See: https://www.alayyam.info/news/89YGUE54-DRXX6P-DF70.
146 Giants brigades are armed groups created between 2016 and 2019, emerging from the Southern Resistance in Aden, Lahj and Abyan. They are led by Abu Zar'a Abd al-Rahman Al-Muharrami Al-Yafei.
147 See: https://almasdaronline.com/articles/212047.
148 See: https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen.
149 See: https://abaadstudies.org/news-59781.html. Also, see: https://almasdaronline.com/article/source-assignment-of-major-general-haitham-qassem-as-a-commander-of-a-military-council-leading-combat-operations-on-the-west-coast. Also see: https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen.
150 Ibid.
151 UN document, S/2019/206. Available at: https://undocs.org/en/S/2019/206.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
6	Rashid Salim al-Amri رشيد سالم العامري	Commander of the 5th Giants Brigade	Fazzah[152]	Salafist leader
7	Murad Saif Joubeh مراد سيف جوبح	Commander of the 6th Giants Brigade	Wazi'iyah	Salafist leader
8	Ali al-Kanini علي الكنيني	Commander of the 7th Giants Brigade	Hays[153]	Salafist leader
9	Mohammad Ali Muqbel محمد علي مقبل	Commander of the 8th Giants Brigade	Hudaydah	Salafist leader
10	Sulaiman Yahya Munaser al-Zarnouki[154] سليمان يحيى منصور الزرنوقي	Commander of Al Zaraniq Brigades	Hudaydah	Salafist leader
11	Bassam al-Mahdhar بسام المحضار	Commander of the 3rd Infantry Brigade	Hudaydah	Salafist leader
12	Safwan al-Azzibi[155] صفوان العزيبي	Commander of 13th Giant Brigade	Hudaydah	Salafist Leader

b) Tuhama Resistance Forces

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	Ahmad al-Kawkabani[156] احمد الكوكباني	1st Tuhama Resistance Brigade Commander	Mujaylis, Ad Durayhimi, Hudaydah	
2	Major General Haitham Qasim Tahir[157] اللواء هيثم قاسم طاهر	Field Commander	Jabaliyah[158]	Previous minister of defence
3	Abd Al-Rahman Hajri[159] عبد الرحمن حجري	2nd Tuhama Resistance Brigade Commander	Hudaydah	

[152] https://abaadstudies.org/news-59781.html. Also, see: https://almasdaronline.com/article/source-assignment-of-major-general-haitham-qassem-as-a-commander-of-a-military-council-leading-combat-operations-on-the-west-coast; https://reliefweb.int/report/yemen/who-are-uae-backed-forces-fighting-western-front-yemen.

[153] UN document, S/2019/206. Available at: https://undocs.org/en/S/2019/206.

[154] Ibid.

[155] See: https://almawqeapost.net/reports/44483.

[156] Ibid.

[157] UN document, S/2019/206. Available at: https://undocs.org/en/S/2019/206.

[158] Ibid.

[159] See: https://almasdaronline.com/articles/212047.

E. Armed Non-State Actors/Houthi De-Facto Authorities

1. Political, Military and Security Main Actors

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	Abdulmalik Badr al-Din al-Houthi عبد الملك بدر الدين الحوثي	Leader of the Houthis'[160]	Sana'a	Political, no military rank
2	Mahdi al-Mashat مهدي المشاط	President of Supreme Political Council	Sana'a	Promoted to marshal rank[161]
3	Mohammed Ali Abdulkarim al-Houthi محمد علي عبد الكريم الحوثي	Member of the Supreme Political Council[162]	Sana'a	Military, no rank 18 March 2019
4	Major General Yahya Mohammed al-Shami لواء يحيى محمد الشامي	Assistant of Supreme Commander[163]	Sana'a	Died on 26 April 2021[164]
5	Major General Hussein Naji Hadi Khairan لواء حسين ناجي هادي خيران	Presidential Adviser for Defense and Security	Sana'a	Former Chief of General Staff
6	Yahya Badr al-Din al-Houthi يحيى بدر الدين الحوثي	Minister of Education	Sana'a	April 2016
7	Dr Rashid Aboud Shiryan Abu-Lahem[165] الدكتور رشيد عبود أبو لحوم	Minister of Finance	Sana'a	September 2019
8	Hashem Ismail Ali Ahmed[166] هاشم اسماعيل علي احمد	Governor of the Central Bank	Sana'a	18 April 2020
9	Amer Ali Amer Al-Marani عامر علي عامر المراني	Minister of Transportation	Sana'a	24 April 2021[167]

[160] United Nations Security Council, available at: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/2140/materials/summaries/individual/abdulmalik-al-houthi.

[161] On 24 April 2019, the House of Representatives granted Mahdi Al-Mashat the rank of marshal. Available at: https://www.yemenipress.net/archives/143698.

[162] See: https://almasdaronline.com/articles/165447.

[163] See: https://ar-ar.facebook.com/ymmalshami/.

[164] See: https://almasdaronline.com/articles/222905.

[165] SPC decree 41 of 2019. See: https://www.ansarollah.com/archives/229061.

[166] SPC Decree 6 (2020). Available at: http://althawrah.ye/archives/621176.

[167] Replacing Major General Zakaria Yahya al-Shami who died on 21 March 2021. SPC Decree 31 (2021). See: https://www.saba.ye/ar/news3137707.htm.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
10	Judge Nabil Nasser Al-Azani القاضي نبيل ناصر العزاني	Minister of Justice	Sana'a	24 April 2021[168]
11	Hisham Sharaf هشام شرف	Minister of Foreign Affairs	Sana'a	28 November 2016
12	Hussein Hamud Al Azi حسين حمود العزي	Assistant of the Minister of Foreign Affairs[169]	Sana'a	Since 2018
13	Major General Abdulkarim Ammer Aldain al-Houthi[170] لواء عبد الكريم امير الدين الحوثي	Minister of Interior	Sana'a	5 May 2019
14	Ahmed Mohammed Yahyah Hamid (Abu Mahfouz) أحمد محمد يحيى حميد (أبو محفوظ)	Head of the Supreme Council for the Management and Coordination of Humanitarian Affairs (SCMCHA)[171]	Sana'a	He is also a Director of the Office of the President of the Supreme Political Council
15	Abdul Mohsen Abdullah Qasim Attawoos (Abu Adel) عبد المحسن عبد الله قاسم الطاووس المكنى ابو عادل	Secretary General of the Supreme Council for the Management and Coordination of Humanitarian Affairs (SCMCHA)[172]	Sana'a	New Organization, 6 November 2019
16	Major General Abdul Hakim Hashim Ali al-Khiyawani لواء عبد الحكيم هاشم علي الخيواني	Head of Security and Intelligence Service[173]	Sana'a	New Organization 1 September 2019 US Treasury sanction list[174]
17	Major General Abdulqader Qasim Ahmad al-Shami لواء عبد القادر قاسم احمد الشامي	Deputy Head of Security and Intelligence Service	Sana'a	1 September 2019

[168] SPC Decree 31 (2021). See: https://www.saba.ye/ar/news3137707.htm.

[169] SPC Decree 11 (2018). Available at: https://laamedia.net/news.aspx?newsnum=18890.

[170] SPC Decree 90 of 2019. Available at: http://en.althawranews.net/2019/05/president-al-mashat-appoints-minister-of-interior/.

[171] UN document S/2021/79, para 46. Available at: https://undocs.org/en/S/2021/79.

[172] SPC Decree 133 (2019). Available at: http://althawrah.ye/archives/583978. Also see: SPC Decree 201 (2019). Available at: http://althawrah.ye/archives/600344. Leadership of SCMCHA remains unchanged from its predecessor, with Abdul Mohsen Abdullah Qasim Attawoos continuing as secretary general, see: Sana'a Center, the Yemen Review, November 2019, Houthis Replace Aid Coordination Body, available at: https://sanaacenter.org/publications/the-yemen-review/8501#Houthis-Replace-Aid-Coordination-Body.

[173] UN Documents, S/2020/326. Annex 7. See: https://undocs.org/en/S/2020/326.

[174] See: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=30623.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
18	Major General Abdul Wahid Naji Abu Ras لواء عبد الواحد ناجي ابو راس	Under Secretary of the Security and Intelligence Service for External Operations Affairs	Sana'a	1 September 2019
19	Major General Abdullah Aida al-Razmi لواء عبد الله عيضه الرازمي	The Inspector General of the Ministry of Interior	Sana'a	Sa'ada supervisor
20	Colonel Sultan Saleh Zabin aka Abu Saqer عقيد سلطان صالح الزابن المكنى ابوصقر	Criminal Investigation Directorate	Sana'a	US Treasury sanction list[175] Died on 5 April 2021
21	Major General Muhammad Nasser Ahmed al-Atefi[176] لواء ركن محمد ناصر احمد العاطفي	Minister of Defence	Sana'a	28 November 2016
22	Brigadier General Mohamed Ahmed Talbi عميد محمد احمد طالبي	Assistant Minister of Defence for Logistics	Sana'a	
23	Major General Ali Muhammad al-Kahlani. لواء علي محمد الكحلاني	Assistant Minister of Defence for Human Resources	Sana'a	Former Chief of Logistic Staff
24	Major General Mohammed Abdulkarim al-Ghumari لواء ركن محمد عبد الكريم الغماري	Chief of General Staff	Sana'a	U.S. Treasury sanction list[177]
25	Major General Ali Hamud al-Mushki لواء ركن علي حمود الموشكي	Deputy Chief of General Staff[178]	Sana'a	Former commander of Bayda' Axis

[175] See: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=30624.
[176] Decree 56 (2016). Available at: https://yemen-nic.info/ministations/detail.php?ID=10028.
[177] See: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=31193.
[178] UN documents, S/2018/68 and S/2019/83.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
26	Major General Abdullah Yahya al-Hakim aka Abu Ali al-Hakim[179] لواء عبدالله يحيى الحاكم المكنى ابو علي الحاكم	Chief of Military Intelligence Staff[180]	Sana'a	22 August 2017 US Treasury sanction list[181]
27	Major General Abdullah Al-Bazaghi لواء عبدالله البزاغي	Chief of Human Resources Staff[182]	Sana'a	
28	Major General Muhammad Muhammad Ghaleb al-Miqdad لواء ركن محمد محمد غالب المقداد	Chief of Military Operations Staff	Sana'a	
29	Major General Salih Mosfir Alshaer[183] لواء صالح مسفر الشاعر	Chief of Logistic Support Staff	Sana'a	
30	Brigadier General Ali Muhammad Abu Haleeqa عميد ركن علي محمد ابو حليقه	Director of Military Intelligence[184]	Sana'a	Report to the Chief of Military Intelligence
31	Brigadier General Zakaria Hassan Mohamed al-Sharafi عميد زكريا حسن محمد الشرفي	Officers Affairs Director	Sana'a	Reports to the Chief of Human Resources Staff
32	Brigadier General Muhammad Muhammad Salih al-Azima عميد محمد محمد صالح العظيمه	Legal Affairs Director	Sana'a	Reports to the Chief of Human Resources Staff
33	Major General Abdul Malik Yahya Muhammad al-Durrah لواء ركن عبد الملك يحيى محمد الدره	Logistic Support Director	Sana'a	Reports to the Chief of Logistic Staff

[179] United Nations Security Council, available at: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/2140/materials/summaries/individual/abdullah-yahya-al-hakim.

[180] See: https://al-ain.com/article/al-hakim-a-houthi-terrorist-with-the-rank-of-chief-of-intelligence.

[181] See: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=17386.

[182] See: https://www.26sep.net/index.php/local/17860-2021-06-11-14-36-02.

[183] UN document, S/2018/68, available at: https://undocs.org/en/S/2018/68.

[184] See: http://althawrah.ye/archives/675475.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
34	Colonel Ibrahim Mohamed al-Mutawakkil عقيد ابراهيم محمد المتوكل	Military Operations Director	Sana'a	Reports to the Chief of Operations Staff
35	Brigadier General Muhammad Ahmad al-Kahlani عميد ركن محمد أحمد الكحلاني	Supply and Logistic Director	Sana'a	Reports to the Chief of Logistic Staff
36	Colonel Muhammad Abdul-Malik Muhammad Ismail al-Marouni عقيد محمد عبد الملك محمد المروني	Housing Director	Sana'a	Reports to the Chief of Logistic Staff
37	Brigadier General Muhammad Muhammad Qaid al-Haimi عميد محمد محمد قايد الحيمي	Military Police Commander	Sana'a	Reports to the Chief of Human Resources Staff
38	Major General (Pilot) Ahmed Ali al-Hamzi لواء طيار أحمد علي الحمزي	Air Force Commander	Sana'a	Reports to the Chief of the General Staff U.S. Treasury sanction list[185]
39	Brigadier General Yahya Abbad al-Ruwaishan عميد يحيى عباد الرويشان	Deputy Air Defence Commander	Sana'a	Reports to the Air Force Commander
40	Colonel Muhammad Abdullah Saeed عقيد محمد عبد الله سعيد	Tariq Air Base Commander	Ta'izz Airport	Reports to the Air Force Commander
41	Brigadier General Najib Abdullah Dhamran عميد نجيب عبد الله ذمران	Air Base Commander	Sana'a	Reports to the Air Force Commander
42	Brigadier General (Pilot) Zaid Ali bin Ali al-Akwa عميد طيار زيد علي بن علي الأكوع	2nd Aviation Brigade Commander	Sana'a	Reports to the Air Force Commander

[185] See: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=31195.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
43	Brigadier General Mansour Ahmed al-Saadi عميد منصور أحمد السعادي	Naval Forces Chief of Staff[186]	Sana'a	Reports to the Chief of the General Staff U.S. Treasury sanction list[187]
44	Brigadier General Ali Saleh al-Ansi عميد علي صالح الانسي	Commander of the Coastal Defence Brigade[188]	Hudaydah	Reports to the Naval Forces Chief of Staff
45	Brigadier General Abdul Razzaq Ali Abdullah al-Moayad عميد عبد الرزاق علي عبدالله المؤيد	Head of the Coast Guard Authority	Hudaydah	
46	Brigadier General Nasser Ahmed Subhan al-Muhammadi عميد ناصر أحمد صبحان المحمدي	Border Guard Commander[189]	Sa'ada	Reports to the Chief of the General Staff
47	Brigadier General Yousef Abdullah al-Fishi عميد يوسف عبدالله الفيشي	Border Guard Brigades Commander	Sana'a	Reports to the Border Guard Commander
48	Brigadier General Abdullah Yahya al-Hassani عميد عبد الله يحيى الحسني	Presidential Protection Brigades Commander[190]	Sana'a	Reports to the Supreme Commander
49	Major General Hussein Muhammad Mohsen al-Rouhani لواء حسين محمد محسن الروحاني	Special Operations Commander	Sana'a	Reserve Forces
50	Brigadier General Ahmed al-Shuaibi عميد احمد الشعيبي	1st Presidential Protection Brigade Commander[191]	Dhale'	
51	Brigadier General Khaled al-Jabri عميد خالد الجبري	2nd Presidential Protection Brigade Commander[192]	Sana'a	

[186] See: https://www.yemenipress.net/archives/129814.
[187] See: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=31194.
[188] See: https://www.yemenipress.net/archives/129814.
[189] SPC Decree 25 (2017). Available at: https://www.ansarollah.com/archives/90120.
[190] See: http://althawrah.ye/archives/608851.
[191] See: https://adennews.net/100968.
[192] See: https://www.26sep.net/index.php/newspaper/26topstory/6056-2021-01-10-19-24-44.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
52	Brigadier General Fouad Abdullah Yahya al-Imad عميد فؤاد عبدالله يحيى العماد	3rd Presidential Protection Brigade Commander[193]	Sana'a	
53	Major General Mubarak Saleh al-Mishn al-Zaidi لواء مبارك صالح المشن الزايدي	3rd Military Region Commander[194]	Ma'rib	Member of the Supreme Political Council
54	Brigadier General Abdulwali al-Houthi[195] عميد ركن عبد الوالي محمد عبد الله الحوثي	3rd Military Region, Chief of Operations Branch	Ma'rib	Military supervisor in Sirwah front
55	Major General Abdulatif Homood Almahdi لواء عبد اللطيف حمود يحيى المهدي	4th Military Region Commander	Ta'izz	Previously was Major General Abu Ali al-Hakim
56	Major General Hmoud Ahmad Dahmush لواء حمود احمد دهمش	Chief of staff, 4th Military Region[196]	Ta'izz	April 2017
57	Major General Yusif Ahssan Ismail al-Madani لواء يوسف احسان اسماعيل المدني	5th Military Region Commander	Hajjah	Reports to the Chief of the General Staff In US Treasury sanction list[197]
58	Major General Hilal Mansour Al-Ahumi لواء هلال منصور الأقهومي	Chief of staff, 5th Military Region	Hajjah	Killed on 14 October 2020[198]
59	Major General Jamil Yahya Mohammed Zarah عميد جميل يحيى محمد زرعه	6th Military Region Commander[199]	Sa'ada	Reports to the Chief of the General Staff
60	Brigadier General Ali Abdullah al-Aqel عميد علي عبد الله العاقل	6th Military Region, Chief of Operations Branch	Sa'ada	

[193] See: https://yemenisport.com/print/641626.
[194] See: http://www.ypagency.net/362963.
[195] See: https://www.almashhad-alyemeni.com/161287.
[196] Ibid.
[197] See: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=31971.
[198] See: https://yemenshabab.net/news/60419.
[199] SPC Decree 171 (2018). Available at: http://yemen-tv.net/index.php?mod=contents&do=view&cid=51&id=13284.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
61	Colonel Ali Saeed al-Razami عقيد علي سعيد الرزمي	6th Military Region, Chief of Staff	Sa'ada	
62	Major General Abd al-Khaliq Badr al-Din al-Houthi aka Abu-Yunus[200] لواء عبد الخالق بدر الدين الحوثي	Central Military Regional Command (Republican Guard & Special Forces)	Hudaydah	Nihm, Jawf, and Ma'rib fronts commander US Treasury sanction list[201]
63	Brigadier General Ahmad Abdullah al-Sharafi عميد أحمد عبد الله الشرفي	Ta'izz Axis Commander[202]	Ta'izz	Replaced Abdullah Hizam Naji al-Dhaban[203]
64	Major General Yahya Abdullah Muhammad al-Razami لواء يحيى عبد الله محمد الرازمي	Hamdan Axis Chief of Staff[204]	Sana'a	
65	Brigadier General Abed Abdullah al-Joud عميد ركن عابد عبد الله الجود	Al Fardhah Axis Commander	Sana'a	
66	Colonel Qasim Muhammad al-Ayani عقيد فاسم محمد العياني	Ibb Axis Commander	Ibb	
67	Colonel Ahmed Mohammed Ghaylan al-Qahm عقيد أحمد محمد غيلان القحم	Al Boqe'e Axis Commander	Sa'ada	
68	Major General Amin Ali Abdullah al-Bahr لواء أمين علي عبد الله البحر	Samad 2 Brigade Commander	Ta'izz	Former Governor of Ta'izz
69	Colonel Haitham Mansour Zahran عقيد هيثم منصور زهران	Murad Brigade Commander	Sana'a	

[200] Security Council 2140 Sanctions Committee amends two entries on its List. Available at: https://www.un.org/press/en/2016/sc12493.doc.htm.

[201] See: https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/Details.aspx?id=17368.

[202] Security Council 2140 Sanctions Committee amends two entries on its List. Available at: https://www.un.org/press/en/2016/sc12493.doc.htm.

[203] UN document, S/2017/81. Available at: https://undocs.org/en/S/2018/81.

[204] See: https://www.saba.ye/ar/news3110811.htm.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
70	Brigadier General Ahmed al-Wishah[205] عميد أحمد وشاح	Ghmadan Brigade Commander	Sana’a	
71	Brigadier Mohamed Ahmed al-Nazili عميد محمد احمد النزيلي	Heavy Transportation Brigade Commander[206]	Ibb	
72	Colonel Ahmed Abdullah al-Siyani عقيد احمد عبد الله السياني	Light Transportation Brigade Commander[207]	Sana’a	
73	Brigadier General Hussein Ali al-Maqdashi عميد ركن حسين علي المقدشي	3rd Mountain Infantry Brigade Commander[208]	Ma’rib	
74	Brigadier General Zakaria Mohamed Ahmed Mohamed al-Mutaa عميد زكريا محمد أحمد محمد المطاع	4th Armoured Brigade Commander		
75	Brigadier General Ahmed Jaber Naji al-Matari عميد أحمد جابر ناجي المطري	10th Special Forces Brigade Commander	Jawf	Killed on 14 October 2020[209]
76	Brigadier General Muhammad Ali Saeed عميد محمد علي سعيد	17th Infantry Brigade Commander	Ta’izz	
77	Brigadier General Ahmed Saleh Ali al-Qarn عميد أحمد صالح علي القرن	22nd Armoured Brigade Commander	Ta’izz	
78	Brigadier General Talal Muhammad Thabet al-Ajal عميد طلال محمد ثابت العجل	33rd Armoured Brigade Commander	Al-Dhale’	

[205] See: https://www.26sep.net/index.php/newspaper/26topstory/6056-2021-01-10-19-24-44.
[206] See: https://yemen-press.net/news50374.html.
[207] See: https://www.saba.ye/ar/news3084419.htm.
[208] See: https://www.saba.ye/ar/news3138232.htm.
[209] See: https://yemenshabab.net/news/60419.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
79	Brigadier General Mansour Mohsen Ahmed Muajir عميد منصور محسن أحمد معجير	35th Armoured Brigade Commander	Ta'izz	Since 2014
80	Brigadier General Ahmed Ali Ahmed Qassem al-Maori عميد ركن أحمد علي أحمد الماوري	39th Armoured Brigade Commander	Ibb	
81	Brigadier General Abdallah al-Hamzi[210] عميد عبدالله الحمزي	89th Brigade Commander	Sana'a	
82	Brigadier General Abdul Wali Abdo Hassan al-Jabri عميد عبد الوالي حسن الجابري	115th Infantry Brigade Commander	Dhale'	
83	Major General Jihad Ali Antar لواء جهاد علي عنتر	127th Brigade Commander[211]	Dhale'	Dhale' Axis Commander
84	Brigadier General Abdullah Jamil al-Hadri عميد عبد الله جميل الحاضري	145th Infantry Brigade Commander	Hudaydah	
85	Brigadier General Radwan Mohamed Salah عميد رضوان محمد صلاح	201st Brigade Commander[212]	Dhale'	
86	Colonel Khaled Ali Hussein al-Andouli عقيد خالد علي حسين العندولي	310th Armoured Brigade Commander	Amran	
87	Brigadier General Saleh Ali Nasser al-Shami عميد صالح علي ناصر الشامي	312th Infantry Brigade Commander	Sana'a	
88	Brigadier General Hussein Saleh Sabr عميد ركن حسين صالح صبر	314th Infantry Brigade Commander	Sana'a	

[210] See: https://www.26sep.net/index.php/newspaper/26topstory/6056-2021-01-10-19-24-44.
[211] See: https://adennews.net/100968.
[212] See: https://aden24.net/news/91005.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
89	Khaled al Jaaq خالد الجق	Director of the Military Intelligence Detention Facility	Hudaydah	
90	Harith al-Azi[213] حارث العزي	Ibb Security Directorate	Ibb	January 2019
91	Major General Saleh bin Saleh Al-Wahbi لواء صالح بن صالح الوهبي	Commander of the Al-Wahbi Brigades	Bayda'[214]	

2. De-Facto Governors and Supervisors

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
1	Abdul Basit Ali al-Hadi عبد الباسط علي الهادي	Governor	Sana'a	1 September 2019
2	Muhammad Jaber Awad محمد جابر عوض	Governor	Sa'ada	
3	Dr. Faisal Jamaan دكتور فيصل جمعان	Governor	Amran	
4	Major General Hilal Abdo Ali Hassan al-Sufi[215] لواء هلال عبده علي حسن الصوفي	Governor	Hajjah	10 December 2017
5	Faisal Ahmed Qaid Haider فيصل أحمد قائد حيدر	Governor	Jawf	24 April 2021[216]
5	Mohammed Nasser Al-Bakhiti[217] محمد ناصر البخيتي	Governor	Dhamar	Member of the Supreme Political Council
6	Sheikh Abdul Wahid Salah الشيخ عبد الواحد صالح	Governor	Ibb	
7	Major General Mohammed Saleh al-Haddi لواء محمد صالح الهدي	Governor	Dhale'	

[213] How al-Qaeda leader Harith al-Azi escaped to the Houthis. What is the reality of appointing him to manage Ibb security (details), Taiz online, January 2019. Available at: https://taizonline.com/news13232.html.

[214] See: https://www.saba.ye/ar/news3120317.htm.

[215] See: https://www.saba.ye/ar/news481408.htm?utm=sahafah24com_D.

[216] Decree 32 (2021). See: https://www.saba.ye/ar/news3137708.htm.

[217] See: https://almahrahpost.com/news/18791#.YRNeKnnV7IU.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
8	Haneen Muhammad Abdullah Saleh Quttaineh حنين محمد عبدالله صالح قطينة	Governor	Al Mahwit	25 April 2021[218]
9	Major General Faris Mujahid al-Habari لواء فارس مجاهد الحباري	Governor	Raymah	Early 2018
10	Mohammed Ayash Qahim محمد عياش قحيم	Governor	Hudaydah	5 June 2021[219]
11	Colonel Salim Muhammad Numan Mughalas عقيد سليم محمد نعمان مغلس	Governor	Ta’izz	On 25 April 2021, appointed as Minister of Civil Service[220]
12	Yahya Al-Moayadi يحيى المويدي	Deputy of Sana’a General Supervisor	Sana’a	
13	Abdullah al-Moroni عبد الله المروني	Supervisor	Manakhah, Sana’a	
14	Fadel Mohsen Al Sharafi Abu Aqeel فاضل محسن الشرفي ابو عقيل	General Supervisor	Dhamar	Replaced Abdul Mohsen Abdullah Qasim Attawoos (Abu Adel)
15	Yahya al-Yousifi يحيى اليوسفي	General Supervisor	Ibb	
16	Brigadier General Yahya al Qasimi عميد يحيى القاسمي	Social Supervisor	Ibb	
17	Colonel Shaker Amin al-Shabibi عقيد شاكر أمين الشبيبي	Security Supervisor	Al Udayn, Ibb	
18	Aziz Abdullah al-Hatfi عزيز عبد الله العاطفي	General Supervisor	Al Mahwit	
19	Abdul Quddus al-Hakim عبد القدوس الحاكم	The Martyrs Supervisor	Al Mahwit	
20	Zaid Yahya Ahmed al-Wazir زيد يحيى احمد الوزير	General Supervisor	Raymah	

[218] Decree 37 (2021). See: https://www.saba.ye/ar/news3142612.htm.
[219] Decree 37 (2021). See: https://www.saba.ye/ar/news3142612.htm.
[220] Ibid.

Serial	*Name*	*Position*	*Location*	*Remarks*
21	Mansour Ali al-Lakumi, aka Abu Naser al-Jahli[221] منصور علي اللكومي المكنى ابو ناصر الجحلي	General Supervisor	Ta'izz	Since 2014
22	Abu Wael al-Houbara, ابو وائل الحباري	Social supervisor[222]	Ta'izz	
23	Ibrahim Amer, ابراهيم عامر	Educational Supervisor[223]	Ta'izz	
24	Amin Hamidan أمين حمدان	Ta'izz Province's Deputy, Supervisor of Ta'izz Coastal Districts	Ta'izz	
25	Naef Abdullah Abdullah Sagheer Abu Khurfshah عميد نائف عبد الله صغير ابو خرفشة	Supervisor	Hajjah	Military Leader
26	Hadi Mohammed al-Kouhlani Abu Ali هادي محمد الخولاني المكنى ابو علي	Security Supervisor[224]	Hudaydah	Former bodyguard and protection officer of Abdul Malik al-Houthi
27	Ali Hassan al-Marani, aka Abu Muntather[225] علي حسن المراني المكنى ابو المنذر	Supervisor	West Coast	Likely killed in June 2018
28	Abdul Lateef Alsharafee عبد اللطيف الشرفي	Supervisor of Hunesh Detention Facility	Hudaydah	

[221] He is also the general supervisor of al-Saleh prison. See https://yemen-press.net/news111720.html.

[222] See: https://almethaqnews.com/news51956.html.

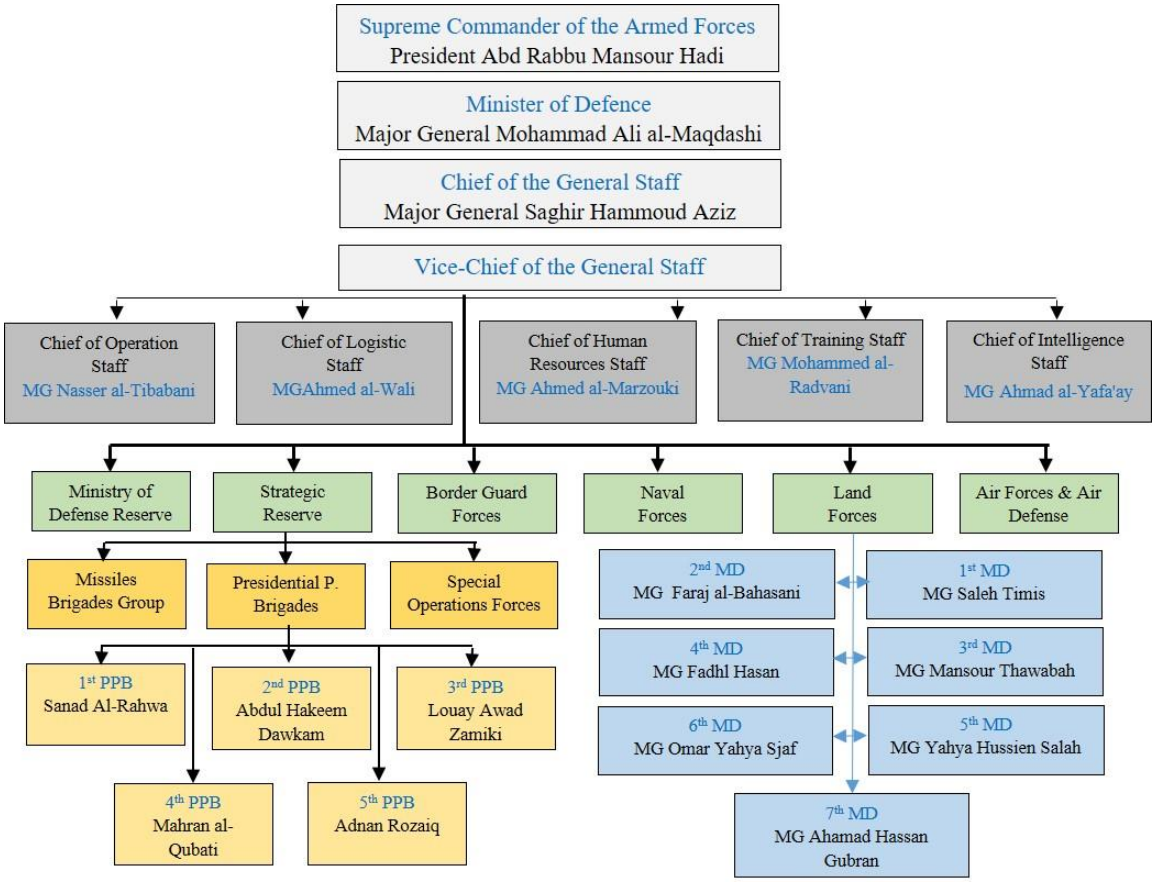
[223] "Ansar Allah" Chants (2/2): Prophecies of Hussein Fulfilled? Al-Arabi, May 2016. Available on: https://www.al-arabi.com/s/2062.

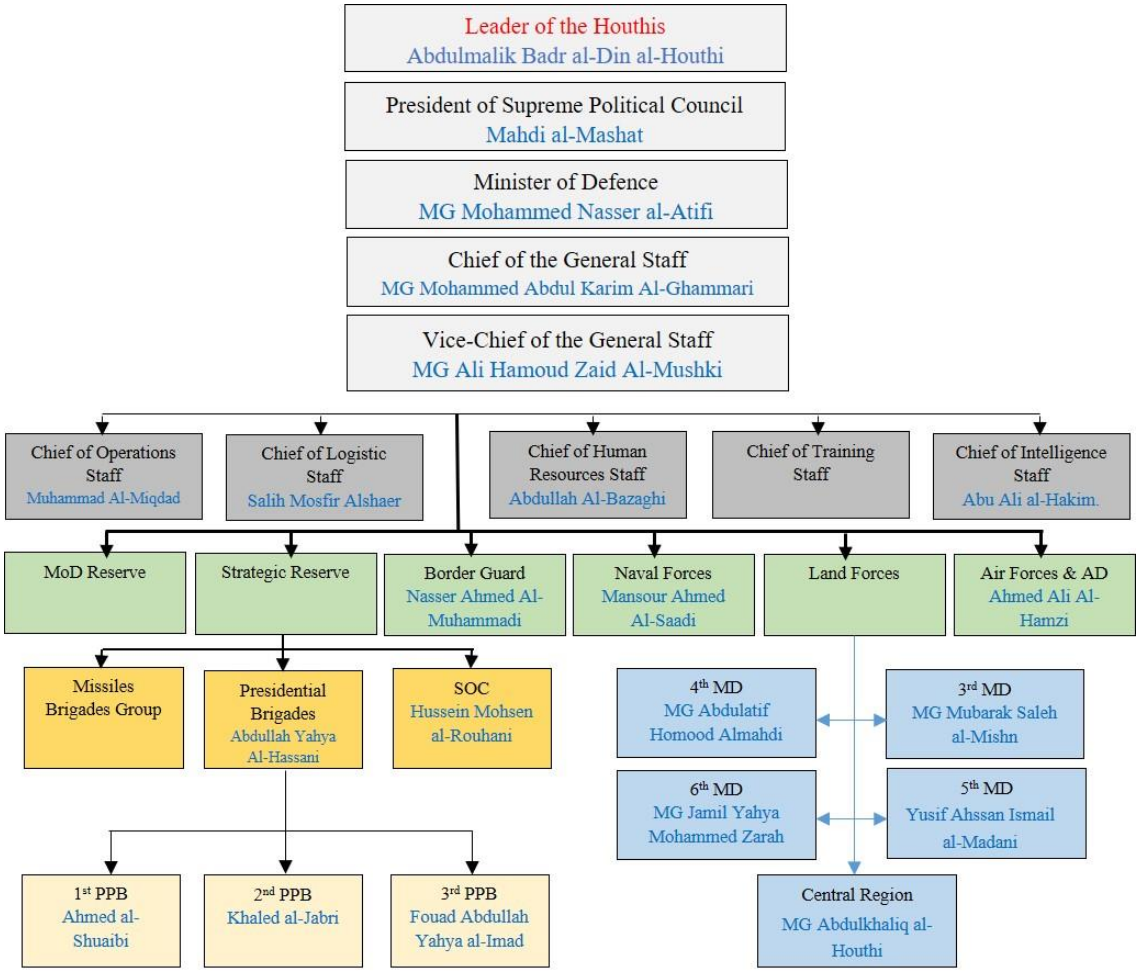
[224] The appearance of "The Hodeidah Butcher" next to General Kamret sparks a lot of controversy, 25 December 2018, available at: https://mancheete.com/posts/3946. Also see: Arab coalition's 39th wanted image angers Yemenis, Erem news. Available at: https://www.eremnews.com/news/arab-world/yemen/1620129.

[225] Two Houthi leaders killed on west coast, Mandab press, 14 June 2018. Available at: https://www.mandabpress.com/news49514.html.

Appendix 1

Government of Yemen Command and Control



Appendix 2

De Facto Authorities Command and Control